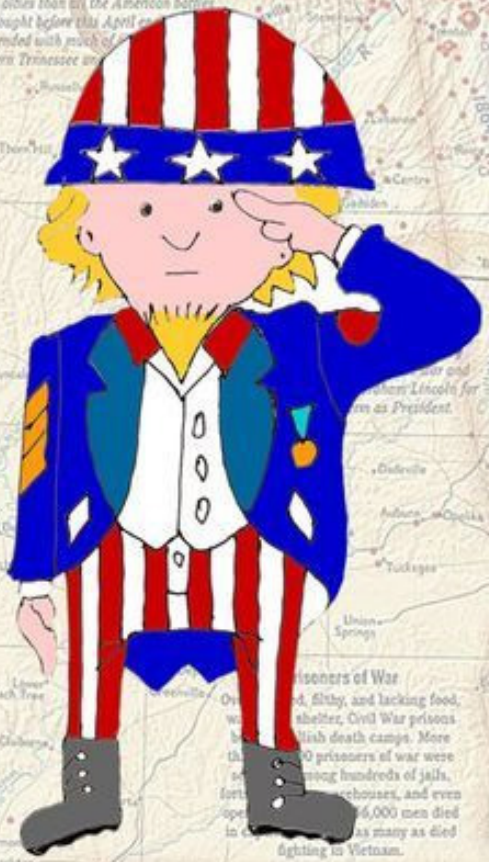
18+

Кирилл Перемет

История игрушек Дядюшки Сэма

(факты об армии США с иронией)

1775-2020

I

ТОМ

Кирилл Перемет

История игрушек Дядюшки Сэма. Факты об армии США с иронией

«Издательские решения»

Перемет К. Б.

История игрушек Дядюшки Сэма. Факты об армии США с иронией / К. Б. Перемет — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-561448-3

«Голливуд целый век создавал из американских военных образ непобедимых супергероев. Кирилл Перемет делает строго обратное, возвращая всех в реальность. Делает красиво, с юмором и глубоким знанием матчасти». (Александр Роджерс, журналист).«Альтернативной истории не существует. Но, если хочешь открыть для себя США без купюр, увидеть их истинное лицо, то эта книга для тебя. Прочитав книгу, понимаешь всю суть „PAX AMERICANA“». Дмитрий Захаров, политолог, руководитель АНО «ЕИМИ», главред «World Russia».

ISBN 978-5-00-561448-3

© Перемет К. Б.
© Издательские решения

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ 6
ОБРАЗОВАНИЕ СГА 10
ВТОРЖЕНИЕ В КАНАДУ 18
ОТВЕТ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ. 21
СИМВОЛЫ ГОСУДАРСТВА 32
ВОССТАНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ 33
БРИТАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА 35
ПРОБЛЕМА КОРЕННЫХ НАРОДОВ, И ЕЕ ОРИГИНАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ. 38
МЕКСИКА 49
МОРМОНЫ 53
Конец ознакомительного фрагмента. 55

История игрушек Дядюшки Сэма Факты об армии США с иронией Кирилл Борисович Перемет

© Кирилл Борисович Перемет, 2022
ISBN 978-5-0056-1448-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Военный консультант капитан второго ранга Раков Андрей Юрьевич

«Запад завоевал мир не из-за превосходства своих идей, ценностей или религии, но скорее

превосходством в применении организованного

насилия. Жители Запада часто забывают этот факт; но жители не-Запада никогда этого не забудут».

Самюэль Хантингтон.
«Столкновение цивилизаций».

ВСТУПЛЕНИЕ

Армия США, наверное, самая замечательная армия в Истории. Без дураков. Замечательна она тем, что, проведя к концу XX века 227 войн, НИ РАЗУ за время своего существования не сталкивалась один на один с равной ей армией противника. Ну, не довелось… Видимо, карма у этого воинского образования такая. Планида. Вся мощь героических вооруженных сил США перманентно обрушивалась либо на невообразимо слабейшего противника, либо на уже практически кем-то поверженного. Но толку от этого было все равно немного, и практически всем своим победам Америка обязана СМИ. Даже позорно проиграв, она объявляла всему Миру и, главное, себе самой, что сильно-сильно кого-то победила. И унизила. В этом моем утверждении не нужно искать русского патриотического шовинизма и шапкозакидательства. Отнюдь. Дело в том, что мы, жители бывшего СССР, наследника Российской Империи, смотрим на проблемы и задачи Армии, как явления, под абсолютно иным углом, чем Хозяева США. Официальные и особенно, неофициальные кукловоды. Наши Вооруженные Силы на протяжении веков были достаточно велики, крайне востребованы и играли в жизни Страны весомую роль. Ведь Русская Армия – плоть от плоти Народа. Как говорится, рабоче-крестьянская. И даже в бытность свою дворянская. Это – ситуация вполне нормальная для теллурократической, континентальной державы, или как трактуют англосаксы, Хартленда. У нас обширные (и это легко сказано) пространства, громаднейшей протяженности границы, и множество более чем неспокойных соседей. Что характерно, абсолютно (порою, диаметрально) разного менталитета и степени отмороженности. Для близкого общения с которыми требуется очень гибкий понятийный аппарат. Поэтому, мы всегда вели войны, нацеленные на создание не колоний, а именно провинций. Так называемые «хорошие войны», когда полоненная элита в обязательном порядке получала статус собственно имперской, а население со временем укрепляло наши Вооруженные Силы. США же, наряду с Англией и Карфагеном – это яркий пример чисто талассократической, то есть островной державы. Державы, экономика которой веками характеризовалась набеговыми действиями. По сути, пиратскими.

Именно поэтому англичане, и за ними и американцы, всегда основное внимание уделяли Флоту, оставляя Армию в роли сирой приживалки. В британских колониях злодействовали частные наемные армии Ост-Индской и Вест-Индской компаний, имевших, кстати, даже свои приватные СУДЫ (для того, чтобы объяснять автохтонам, в чем они в очередной раз провинились перед оккупантами). Сама же Английская армия всегда была слабее контингентов континентальных держав – Франции, Германии, России. Население метрополии оказалось полностью вышколено веками государственного террора, и с его контролем справлялось МВД, а после присоединения Шотландии отпала и проблема охраны границы. Поэтому, как писал ведущий (так утверждают) британской историк Лен Дейтон, «армия была просто прибежищем для не имеющей наследства знати и не имеющих работы бедняков». Офицерский корпус комплектовался лишенными законом примогенитуры (неделимости майората) земли дворянами, представителями среднего класса и сыновьями викариев. А патенты просто… покупались с 07 марта 1683 года до 01 ноября 1871 года. Когда крымская и франко-прусская войны ясно показала тотальное превосходство европейского, а особенно германского, офицера; которое превосходство сохранилось и в Первую Мировую Войну. В это время «офицерами» в Британской армии становились выпускники КПО (Курсов подготовки офицеров), основанных при «публичных школах»! КПО состояли из летних лагерей, после которых школьникам выдавался «Сертификат А», гарантировавший заветный офицерский чин. Именно эту своеобразную систему, вместо «прусской», и признали приемлемой для себя Соединенные Штаты. А для обеспечения набеговой экономики у англосаксов всегда имелся, ну скажем, Корпус Морской

Пехоты (КМП). Который у США весьма многочислен и выделен в отдельный род сил ВМС для проведения лихих набеговых операций по всему Миру.

Издревле для бандитского нападения с моря не нужно было иметь большой контингент. Численный перевес в точке приложения создается достаточно легко – линия побережья просто не может быть надежно защищена повсеместно. Это не «потянет» ни одна экономика. Задача «талассократов» проста и незатейлива до скуки – высадиться (желательно не замочив ног), стукнуть аборигена по башке, захватить все что можно, убить все, что движется, кого-нибудь умучить для получения удовольствия, и очень споро ретироваться восвояси. Неся на загривке утварь подороже, дистиллят повкуснее и живую самку помоложе. Что именовалось когда-то «плохая война». Если противник совсем слаб и немощен, то можно организовать на его земле факторию (военную базу), залегендировав ее как торговую. Если же оппонент зело силен и яростен – ударить с другого направления. Те же викинги терроризировали подобным образом побережье Европы от Англии до Испании веками. И все у них было хорошо, «жгли и зажигали»… А вот границы самих США никогда особой защиты не требовали, на них никто всерьез никогда не покушался, для контроля хватало всевозможных «рейнджеров». Ибо, как говорится,

Посему, как гениально сказал писатель Мрак Твен:

Еще одной существенной особенностью Американской Армии является то, что она призвана защищать богатства Мировой глобальной (что очень важно) англосаксонской элиты. Элиты столь же жадной, сколь и прагматичной. Она создавалась в свое время на понятийной базе «Владение – выше Служения». По которой Абсолютом и Доминантой считается Частная собственность и Деньги. Имея их, индивидуум создает (либо получает) и контролирует Власть. В отличие от нашего «Служение – выше Владения» (понятие Ясы хана Чингиза, доставшееся от Орды), где деньги «прилагаются» к Власти как дополнительный бонус. Так что, данный англосаксонский (сугубо протестантский по сути своей) «организм» воспринимает ненужные расходы как личное оскорбление, и за века существования выработал замечательную систему «аутсорсинга». К примеру, вместо того чтобы содержать и обучать полицейские силы для отлова нарушителей спокойствия, англосаксы завели в свое время обычай просто назначать определенную цену за голову негодяя. С этого момента в дело вступала суровая и несговорчивая Невидимая Рука Рынка. И голову, скальп, ухо, руку (по необходимости) приносили заказчику «полезные идиоты» (лишь термин, а не оскорбление). В обмен на малую толику резаной бумаги, кусочков металла, бусинок либо шкур. Сколько тех «полезных» погибало в процессе исполнения заказа, расплачивающегося вообще, не волновало – для заказчика между целью и исполнителем разницы просто не наблюдалось. Он просто покупал результат на открытом рынке. По открытому контракту.

То же самое получилось и с собственно Армией. Ее североамериканцы издавна набирали по мере необходимости, и на необходимый конкретный срок. Стараясь максимально переложить содержание контингента на население оккупированных стран. А по использовании, обязательно разгоняли, урезая финансирование, любыми способами стараясь не участвовать в развлекухе, именуемой «Всеобщая воинская повинность». Это на Континенте французский Конвент в августе 1793 года догадался, что при современных методах терминации «хомо сапиенс» профессиональные солдатики заканчиваются предосудительно быстро, и стал «забривать в ряды» всех подряд. Окопавшиеся в Северной Америке англосаксы такой подход резко отвергли, оставив наемные контингенты. Во-первых, Вооруженные Силы при таком обращении не могли возомнить о себе невесть что, и попытаться отжать Власть у элиты. Как, к примеру, повелось со становлением «нового войска» («ени чари») в Турции, или Гвардии в Российской Империи, ну, и много, где еще… Во-вторых, обходились они в сущие копейки. Что архи приятно. Так как испокон веков Вооруженные Силы «Плавильного котла» комплектовались весьма «разнокалиберным» материалом, таким понятием, как «свои солдаты» (само

наименование пошло от слова «soldi», деньги, ит.) англосаксонская элита себя не утруждала. Не утруждает, и по сей день.

Кстати, точно такое же утилитарно одноразовое отношение у англосаксов и к «союзникам» по всему Миру, ВСЕГДА базирующееся на постулате

Оккупируя очередную страну, англичане и американцы привычно создают из отдельных аборигенов инструментарий для порабощения населения и выкачки из него ценностей (в нашей интерпретации, «полицаев»). Это именуется у них «домашний негр». Обычно, принимают на службу к «белым сахибам» разнообразных обиженных всех калибров, экзальтированных борцов «за все хорошее против всего плохого», «активистов», приспособленцев, стукачей, завистников и прочих фантазеров. Кроме материальных выгод, им обязательно вешают на уши лапшу о Демократии, Свободе-Равенстве-Братстве, Правах Человека, Золотом Миллиарде (в который туземцы скоро попадут, как «попадали» в свое время низариты-хашишины) и прочих «мы же братики», создавая у несмышленышей ощущение, что они служат Великой Светлой Силе, которая вот-вот примет их в свое доброе лоно. И воодушевленные неофиты изо всех своих сил стремятся служить доброму иноземному Хозяину, идя на любые мыслимые и немыслимые преступления во имя его интересов. Их беда в том, что за сладкими до липкости словесами скрывается весьма утилитарное наполнение – так как понятийный аппарат Хозяев базируется на финансах (всех форм), предложить в реале они могут своим параситам только деньги. И совершенно искренне воспринимают их лишь как наемников, получающих оплату четко за оказанные услуги безо всяких эмоциональных благорастворений и послеконтрактных гарантий. Так что, когда дело сделано, и пора сворачиваться, этих чуждых англосаксам дикарей просто «сливают», искренне недоумевая, чего те еще хотят, визжа «мы же за вас воевали», «мы же для вас убивали», «мы же вам верили» и, размазывая горючие слезки по щекам. Выплата вознаграждения считается Хозяевами необсуждаемым исполнением своих обязательств по контракту. Именно так они «сливали» (из недавнего) вьетнамцев в 1975 году, грузин в 2008 году, курдов в 2019 году, афганцев в 2021 году и проч… Весьма примечателен тот факт, что после бегства из оккупированных стран, США ни разу не смогли оставить в них после себя стабильный дружественный режим. Все они очень быстро «саморастворялись» без опеки интервентов.

Еще раз стоит особо отметить, что Армия США для ее Хозяев – это не нечто родное, плоть от плоти; не предмет гордости, как у нас, евразийцев-континенталистов. А просто одноразовый инструментарий. Для зарабатывания денег. Типа пластикового шприца, или современного пластикового же скальпеля с режущей металлической кромкой. Причем, инструментарий НЕЛЮБИМЫЙ, потому, как потенциально опасный – порезаться можно, или уколоться. Самый страшный сон Хозяев из мировых международных ТНК, использующих Вооруженные Силы США для решения своих глобальных проблем – вспышка БОНАПАРТИЗМА в среде американских военных. Оттого их веками держат на коротком поводке, не позволяя заходить дальше звездно-полосатых флагов на каждом доме и гимнов, жестоко карая за своеволие. Купируется даже малейшая возможность мятежа в армейской и флотской среде. Именно поэтому, после того как власть над США в 1914 году взяли с помощью ФРС международные корпорации, основная масса Вооруженных Сил стационируется вне пределов самих США. Внутри Страны они всегда максимально ослабляются, офицерский корпус не получает достойного образования (одно настоящее армейское училище на Страну), и каждый значимый военнослужащий находится под тотальным контролем нескольких десятков отечественных спецслужб.

Армия США такая, какая она есть именно из-за особенностей ее строительства и применения, а не от того, что люди в Америке слабые, трусливые, глупые или криворукие. Потенциально «соль земли» США – горцы «хиллбилли» (Hillbilly, дурачки с холмов, ам. слэнг) и равнинные «реднеки» (Redneck, красные шеи, ам. слэнг), потомки переселенцев-протестантов –

ребята сильные, упорные и весьма отважные. Они крайне консервативны, обожают Родину, оружие, брутальность всех видов, красивых женщин (исключительно женщин), мясные стейки-гамбургеры, алкоголь и больше всего подходят под наше понятие «ватник». И если бы в Гражданской войне победили не банкиры и олигархи, а эти ребята, то мы, скорее всего, наблюдали б сейчас иные Государства Америки. И иную «Армию СГА». Но, история не имеет сослагательного наклонения, как говорят мудрые. И Американская Армия такая, потому что действует не в интересах США как Государства и Американского Народа (которому, в принципе, ничего не угрожает), а именно в интересах контролирующей эту Страну либеральной транснациональной финансовой Олигархии. Интересы которой перманентно расходятся с собственно «государственными» интересами, ведь либерализация разрушает построение любых сложных проектов. И любое Государство – смертельный враг Олигархии, так как ограничивает корпорации в их стремлении к беспредельному господству. В итоге эта самая Олигархия согласна мириться с существованием Государства США ТОЛЬКО как инструмента своей экспансии на планете Земля. Инструмента крайне утилитарного и безгласного. Попробуем рассмотреть его поподробнее, как говорили древние,

«География – это, приговор».

«Бог создал войну, чтобы американцы изучили географию». Ведь дома им изучать давно нечего.

«Only business, ничего личного»!

«Оказанная услуга ценности не представляет».

«ab ovo usque ad mala» – «от яйца до яблок».

ОБРАЗОВАНИЕ СГА

Как мы уже знаем с детства, СГА (Соединенные Государства Америки) – это, толпа мятежных «государств» (states), самостийно и нахально объявивших Независимость от собственного Сюзерена. Великой и местами ужасной тогда еще Великобритании, над которой «не заходило солнце». В дальнейшем договоримся именовать мятежные провинции привычным нам термином США. Основным базисом взрывного роста британского могущества на планете Земля, помимо сетевых мировых структур (типа Ост-Индской и Вест-Индской кампаний), была совершенно замечательная Финансовая Система. Она состояла из ДВУХ контуров. Как, кстати, и сталинская система А. Г. Зверева – безналичных денег в промышленности и наличных у населения (не пересекавшихся друг с другом), позволившая в считанные годы поднять Союз из руин, но уничтоженная Хрущевым и компанией. У англичан в первом контуре, на территории Острова, вращались бумажные банкноты (фунты стерлингов), категорически запрещенные к вывозу из метрополии. Во втором контуре, колониях, вращалось физическое золото. При этом главным постулатом Британской Колониальной Империи было полное блокирование попыток создания индустриального производства в собственных колониях. Производство чего-то сколь-нибудь осмысленного разрешалось только в метрополии, оставляя колонии чисто сырьевыми придатками. Мало ли чего дикие аборигены удумают? Даже умысел построения производства на периферии считался УГОЛОВНЫМ преступлением! В результате, если кто-то хотел что-то производить, он вез свое физическое золото в Англию! Таким образом обеспечивался бесперебойный приток драгоценного металла со всего Мира в метрополию, под который и происходила эмиссия бумажных фунтов. На это были настроены и управленческая, и финансовая системы. Все прекрасно работало до 1940 года, когда Уинстон Черчилль (креатура международных банкиров) разрешил американцам создавать в британских колониях свои банки, уничтожив сперва финансовую систему Империи, а потом, и саму Империю в придачу.

Ну, это было потом, а до второй половины 18 века ВСЕ мало-мальски интересное в 13 североамериканских колоний ЗАВОЗИЛОСЬ из метрополии, обрастая цепочками посредников, доходившими до 10 звеньев! Возьмем, к примеру, заказ самого Джорджа нашего Вашингтона, сделанный им в 1757 году в Англии:

То есть, ЛЮБУЮ мелочь приходилось заказывать из Европы, она стоила дичайших денег, прибывала через месяцы, если вообще доставлялась до адресата. Посредники часто исчезали вместе с оплаченными заказами, корабли тонули, товар ломался, бился (те же стекла) и тотально разворовывался, а концов в толпе «бизнесменов» найти было тупо нереально. При этом хитрые англичане «сливали» в колонии ВЕСЬ свой хлам и неликвиды, исходя из циничного постулата

Ясное дело, что жители Америки были люто недовольны подобной, с позволения сказать, Системой.

Но для того, чтобы хитрая Система работала, колонии должны были дробиться на достаточно небольшие образования. Как, к примеру, многочисленные индийские княжества, которые британцы перманентно стравливали друг с другом. Главная проблема Британской Колониальной Империи заключалась в том, что в перспективе она была обречена. Ведь углубление разделения труда туманного Альбиона требовало рынков для все более сложной продукции метрополии. А «задавленные» колонии (сырьевые придатки) могли потреблять лишь ткани, опиум и… всевозможные бусы, типа сидра под чеширский сыр. Другие же мировые рынки, по мере роста альтернативных Британской технологических зон, для английских товаров… закрывались. Сурово и безжалостно. Товарам из метрополии требовался все более серьезный потребитель на собственной периферии, и система «управления через негативный отбор» заходила, таким образом, в тупик. Но, с другой стороны, если колония разрасталась, в ней

неизбежно начиналось уже ВНУТРЕННЕЕ разделение труда. И она стремилась распрощаться с Лондоном-кровососом быстро и, что характерно, навсегда. Грань между добротным потребителем и производителем-конкурентом становилась очень-очень тонкой. Долго балансировать на ней было невозможно. Именно так обстояло дело в Северной Америке во второй половине 18 века. И североамериканские государства (штаты) систематически, по нарастающей нарушали британские законы о производстве. В конце концов, вопрос перезрел и «стал ребром», скатившись к классической революционной ситуации – американские низы (штаты) не хотели так дальше жить, а верхи (Лондон) все меньше могли их эффективно контролировать.

Кстати, название «Америка» произошло от имени одного венгерского принца, Эмерика. В 1031 году он на охоте решил помериться силами с неким категорически диким кабаном. Зверик питался отборными желудями, энергии у хряка оказалось, как у тактического ядерного заряда, и тот жестко доминировал над героическим Эмериком. После того как пронзенного в разных проекциях принца торжественно зарыли, на его могиле произошло несколько чудесных исцелений. Незадачливого охотника канонизировали и принялись называть в его честь детей. Эмриками, Америго и производными от оных имен. Одним из таких детей и стал мальчик по фамилии Веспуччи из славной Флоренции. Он служил торговым домам Берарди и Медичи, которые финансировали путешествия к берегам Бразилии и Вест-Индии Христофора Колумба, который доказал заумным скептикам, что эти земли – не кормовая часть вожделенной Азии, а новый интересный континент. В 1499 году Веспуччи сам отправился через Атлантику. Так как «первопроходимец» Колумб не блистал писательским талантом, сочинения креативного Америго о новых землях широко разошлись по Европе. Тут неважно, кто первый съездил, важно, кто красиво преподнес. Так что, в 1507 году континент в честь сеньора Веспуччи и назвали. Дабы отцепился, наконец-то, от серьезных людей, финансировавших его межконтинентальное предприятие.

В принципе, история 13-ти английских колоний (Соединенные Штаты Америки) началась в тот момент, когда в 1780 году Императрица Екатерина Вторая сорвала английскую Блокаду Северной Америки. Она (в пику Британии) объявила политику «вооруженного нейтралитета» – свободу всех нейтральных государств торговать с воюющими странами, защищая это право вооруженной рукой. Что и было дружно подхвачено тогдашним «Мировым Сообществом» в лице пребывающих ныне в великодержавном унынии Швеции, Дании и Нидерландов. Де-юре этот демарш был направлен и против Франции с Испанией, участвовавших в войне с Британией на стороне США. Но де-факто замечательно срывал английскую блокаду мятежных территорий в Северной Америке. Так что данный екатерининский «вооруженный нейтралитет» явился страшным стратегическим ударом по британской колониальной системе.

Началось все это безобразие с мятежом, пальбой и блэкджеком в 1764 году, когда Власти Великобритании пришли к однозначному выводу, что жители их североамериканских колоний феноменально зажрались. Система держалась тогда на определенном балансе – колонисты переплачивали втридорога за любую мелочь из метрополии, зато они… практически НЕ ПЛАТИЛИ налоги. По данным Элвина Рэбушки, автора труда «Налогообложение в колониальной Америке», на 1714 год средний обложенный поборами британец «заносил» в казну налогов больше, чем житель Массачусетса в 5,4 раза, чем житель Коннектикута в 18 раз, чем житель Нью-Йорка в 6,3 раза, чем житель Вирджинии в 15,5 раза. И в 35,8 раз больше, чем обитатель благословенной земли пенсильванской! Причем все 13 колоний жили, как им заблагорассудится, имели собственные разнотипные фискальные и финансовые системы, а налоги американцы платили (если вообще по недоразумению платили) зачастую натурой, при этом морская торговля вообще на 90% являлась контрабандной. И все были предосудительно и злокозненно довольны этим обстоятельством.

Несчастная же Родина купалась в долгах как в шелках, к 1763 году имея долг в 132.600.000 фунтов стерлингов, при государственном бюджете в 24.000.000 фунтов. Оттого

Родина и разродилась целым набором законов, по которым любимым подданным следовало жить намного скромнее. Тогда премьер-министр Джордж Гренвилл хитро снизил налог на мелассу и патоку (ингредиенты для производства рома) с 6 до 3 пенсов за 1 галлон. НО. При этом кардинально ужесточил таможенные правила, что вызвало бурю возмущения в среде колонистов. А в 1765 году Гренвилл наступил колонистам на причинное место двумя ногами сразу, введя уже «Гербовый Сбор» – плату в казну за все виды юридических услуг. И обойти это оказалось тупо невозможно. Любимым подданным, естественно, такая резкая забота со стороны обожаемой Власти пришлась не по вкусу. От слова «абсолютно». Самое замечательное, что жителей колонии напугали не собственно высокие налоги. А возможность их введения, о чем пишет американский историк Лари Сауэрс. Как говорится в народе, преддверие праздника – уже праздник. И только Независимость в острой форме являлась надежной гарантией, что Британия не сможет переложить свои финансовые проблемы на широкие плечи колонистов. Даже и в далекой перспективе. Посему широкоплечие начали повсеместно создавать всякие каверзные организации местного разлива. Одну из которых именовали «Сыны свободы». Сваял организацию один весьма «авторитетный» деятель именем Сэмюэль по фамилии Адамс. Сын служителя конгрегационалистской церкви, радикального ответвления кальвинистской секты, основанного еще самим Оливером Кромвелем под конкретные нужды гражданской резни в Британии. Коррупционированный донельзя и проворовавшийся вдрызг мытарь (сборщик налогов) в славном городе Бостоне. Попутно организатор и руководитель нескольких местных банд, что было в порядке вещей – какие власти, такие и сборщики. Крайне разносторонне одаренная личность. Кормились его бойцы, что ни странно, с контрабанды английских товаров. Сэмюэль был должен всем подряд, включая государство (к 1765 году сумма достигла 8.000 фунтов стерлингов). Предчувствуя наступление эпического «vulpes lagopus» (арктического лиса), он решил, что единственное, что может спасти «отца демократии» – пост губернатора. И создал под этот проект Партию. Название организации звучало ясно, доходчиво и четко конкретно по теме. Бандюганы мутили воду, пиво, эль, грог, джин и бормотуху, призывая своих сторонников по кабакам «таки уже чего-нибудь сделать». Позаковыристее, естественно, ведь в мутной воде и рыба потолще. Население относилось к призывам главарей с сердечным пониманием. Но в 1768 году на Адамса завели уголовное дело за его довольно своеобразную манеру «сбора налогов», основанную на эмоциях и не имеющую стабильных критериев. В ответ бандиты Самюэля организовали беспорядки в Бостоне. Власти поняли, что иметь с ним дело – себе дороже, и после того, как Адамс выскреб из карманов последние 1.463 фунта, оставшиеся долги «авторитетному пэцэну» списали. Но авторитет не успокоился и повел свою Партию к вершинам Власти, сделав ставку на городскую бедноту, школоту, гопоту, апашей, алкашей и маргиналов. На волне мятежа, естественно. По всему городу сочувствующие бандитам горожане перманентно задирали расквартированных в Бостоне английских солдат. И 05 марта 1770 года сэмюэлевы «онижедети» учинили большой шухер, названный историками знаково и пафосно «Бостонская резня».

Вечером к стоявшему у здания таможни часовому Хью Уайту (персоне неприкасаемой по определению) подкатил «на шарнирах» некий тип 13 лет от роду по имени Эдвард Гаррик. Ученик мастера по изготовлению париков Джона Пьемонта, члена партии «Сыны свободы», который и сам был повинен в нападении на рядового Тиммонса 14 июня 1769 года. И в развязной манере потребовал привести к нему, сей же секунд (а лучше, вчера), самого лейтенант-колонеля (подполковника) Джона Голдфинча. В общем-то, высшее военно-административное лицо в городе. Когда тот явился пред светлые очи, молокосос начал визжать, что офицер, мол «должник по жизни», не заплатил его хозяину за парик. Что есть лютое «западло». И по всем понятиям вершин бостонского дна, этого чорта давно пора «ставить на правИло», а то и вовсе «на пику точеную». Отдавший деньги накануне Голдфинч пожал плечами и собрался уходить, не обращая внимания на припадок малахольного имбецила. Тогда

Гаррик принялся тыкать его в грудь неухоженным пальцем и брызгать слюной. Уайт возмущенно потребовал, чтобы «шарнирный» унялся и не оскорблял старшего офицера и представителя Власти. В ответ гопник толкнул солдата. Тот в свою очередь оглоушил «онижедетя» прикладом по звонкой башке. Будущий куафюр завопил не хуже пароходной сирены, свалился на снег, и принялся изображать нечто среднее между «снежным ангелом» и брейк-дансом. Под аккомпанемент собственного воя. Напарник Гаррика Бартоломью быстро подтянул к месту действия толпу «возмущенных обывателей». Часового и офицера оскорбляли, швыряли в них палки, камни и снежки. Один из нападавших, Генри Нокс честно сообщил Уайту, что, если тот выстрелит – умрет. Весьма мучительно, но достаточно скоропостижно. Когда толпа превысила 50 лихих голов, на помощь посту прибежал капитан Томас Престон с шестью бойцами. Но к «возмущенным гражданам» стремительно подходили подкрепления, и скоро число нападавших возросло до 800 кулаков и 800 ног. Девять военных физически не могли сдерживать громадную толпу, забрасывающую их градом метательных снарядов широкого спектра. В один не прекрасный момент в голову рядового Хью Монтгомери прилетела здоровенная дубина. Солдат выпустил из рук мушкет и рухнул на снег. С трудом поднявшись, он закричал:

– и сгоряча пальнул в толпу. Остальные военные тоже открыли огонь на поражение. Трое из нападавших погибли на месте – конопатчик Сэмюэл Грей и моряки Джеймс Колдуэлл и Крисп Аттакс. Еще двое умерли в больнице. Толпа разбежалась, но скоро собралась у дома губернатора, требуя возмездия. Что и требовалось. Так в крови и сугробах родилась «Бостонская резня». Ведь давно известно, что «дело прочно, когда под ним струится кровь».

В ответ «Сыны свободы» порешили немедленно действовать-злодействовать. Пока собрались, пока подготовились, то да се… Формальным поводом для свары с метрополией явилось знаменитое Бостонское Чаепитие 16 декабря 1773 года. Дело в том, что к 1773 году Ост-Индская Компания так распоясалась, что выбила у родного Государства монополию на сбыт китайского чая в Англии и во всех ее колониях, над которыми, как мы помним, солнце висело постоянно. На складах тогда скопилось 1.700.000 фунтов чая, и их удумали сбыть… в не ожидавшую такого волшебного «подарка» Америку. До этого момента ценный продукт торговался в Лондоне на аукционе, проходя через 7—10 посредников, дико дорожая. Теперь же Чайный Акт позволил Ост-Индской Компании продавать заварку в штаты НАПРЯМУЮ по фиксированной цене в 2 шиллинга 6 пенсов за фунт. Что роняло конечную цену для потребителей в 3—4 раза! Поэтому бизнес тысяч «честных торговцев» и контрабандистов просто рухнул. Интересен тот факт, что у истоков Чайного Акта стоял… сам Бенджамин Франклин, но, когда Акт ударил по его собственному карману, «отец-основатель» резко включился в борьбу «за справедливость». Лишившись громадных «средств к существованию» и опасаясь, что и другие товары постигнет участь чая, местные бизнесмены устроили грандиозную бузу. На острие атаки и оказались наши возлюбленные «отпрыски свободы».

16 декабря толпа «сынов» залезла на 3 груженых чаем торговых судна, стоявших на рейде Бостона. За 3 часа они присвоили все мало-мальски ценные предметы, вскрыли судовые кассы, набили морды командам и сбросили в воду 342 ящика чая, общим весом в 90.000 фунтов (из имевшихся на борту 120.000 фунтов). Оставшиеся 30.000 фунтов налетчики честно сдемократили, и продали по стандартной спекулятивной цене в 7 шиллингов 4 пенса за фунт. Это стало очередной реперной точкой отсчета в конфликте. Но, так как в деле участвовали американцы, сами они «постеснялись» выступать от собственного имени и залезли на корабли в этаком маскараде. Козлами отпущения назначили… индейцев племени могавков. Именно в их одежды оказались наряжены нападавшие. При всем притом, лица вопиюще белых «хулиганов» украшали яркие племенные цвета. «Чтобы никто не догадался», ага… В ответ родное Правительство ввело блокаду Бостона, пока колонисты не соизволят расплатиться за утопленный ими ценный товар, и не докажут, что накрепко завязали с мятежом. Ну и, желательно, что

завязали с крепкими спиртными напитками. Для убедительности губернатором Массачусетса назначили генерала Томаса Гейджа.

Обидевшись на такое вымогательство, колонисты 05 сентября 1774 года собрали в Филадельфии Первый Континентальный Конгресс. На котором издали «Декларацию». Но, отнюдь не Независимости, а «Декларацию прав и жалоб». Слезно повествовавшую о том, что Родина уже конкретно охренела от жадности и грабит почтенных сиротинушек совершенно беззастенчиво. И даже с упоением сердечным. Посредством своих «Невыносимых законов 1744 года» числом аж 5 штук! И порешили объявить бойкот британским товарам. Что вызвало падение поставок из Англии за 1 год на 97%. Вопрос о поставках колониальных товаров в метрополию решили в том же духе. Мол, чужого нам не надо, но и свое – не продадим, лучше понадкусим!

Кроме финансовых трений существовала еще одна беда – правительство неожиданно воспылало противоестественной любовью к… индейцам. И запретило поселенцам честно аннексировать земли к западу от Аппалачских гор, где еще обитали аборигены. Населению это очень не понравилось, так что колонии бурлили вовсю. В том же 1774 году, в связи с ухудшающейся обстановкой Парламент Британии принял «Акт о Расквартировании» (по сути, модифицированный «Акт о Мятеже»). В Америку перебросили войска для исполнения функций полиции. На расквартирование Британия выделила деньги под строительство военных объектов, и выкупа свободных построек (в Бостоне под казарму забрали… публичный дом, что категорически не понравилось местным сластолюбцам и извращенцам). Американцы заботу не оценили, продолжая бушевать. 19 апреля 1775 года дошло уж и до прицельной стрельбы по живым людям неиндейской породы. Народная забава проходила в массачусетских Мидлсексе, Лексингтоне, Конкорде, Линкольне, Метономи и Кембридже, близ все того же города Бостона. Авторитетные местные жители решили, что они тоже не башмаком солянку хлебают, в модных тенденциях соображают себе вполне, и еще в 1774 году соорудили свой собственный, Массачусетский Конгресс. Англичане вполне законно объявили в феврале месяце территории мятежными и отправили отряд в 700 острых штыков разоружить местных демократов города Конкорд. По пути 19 апреля 1775 года красномундирники забрели в городок Лексингтон. Водички попить. «Онижедети», а также их родители очень обрадовались и принялись увлеченно палить в госслужащих из огнестрельного оружия. Те, как ни странно, обиделись и ответным огнем на поражение угробили 8 живых мятежников. Дальше – больше. День перестал быть томным. У Северного моста Конкорда на отряд в сотню государевых военнослужащих напало до 400 местных демократов. В перестрелке имелись жертвы с обеих сторон. Отряд отошел к основным силам, и к полудню они начали движение к Бостону. Местные устраивали засады, вились вокруг «подобно шершням» и палили в красномундирников из-за всех деревьев и валунов. Как говаривали предки, «погнали наши, городских». Потери несли обе стороны, они доходили до нескольких сотен человек. Добравшись до Бостона, англичане заперлись в городе, и началась его осада толпами прибывающих со всех концов местных пассионариев (более 15.000 человек). В честь этого каждый третий понедельник апреля в Массачусетсе, Мэне, Коннектикуте и Висконсине устраивают «День патриота», строго бухают и не ходят на работу. Понимая, что это безобразие надолго, 15 марта 1776 года британский флот эвакуировал из города-порта военных, полезных женщин разных степеней замужества и рода занятий, и детей.

Кстати, для прояснения ситуации в последующей терминологии повествования. Американская Историография очень четко различает пьяную поножовщину, мрачное побоище в общественной прачечной, стычку, бой местного значения и собственно «битву». Если в боевом контакте с противником гибнет более 10 американцев – это однозначно Сражение. Если больше 50 – Битва. Если больше 200 – Эпическая Битва. Иногда, в случае весомых последствий для самих США, число павших героев может быть кратно уменьшено (как, к примеру, в Битвах за Тикондерогу и при Матаникау). Ну, это чтобы впредь терминология была понятной.

Юридическое же оформление провинциальный мятеж получил 04 июля 1776 года, когда в городе Квакертауне толпа местных рабовладельцев, торговцев, финансистов, аферистов, рейдеров, трейдеров, сектантов и сепаратистов собралась на уже Второй Континентальный Конгресс. На данный Конгресс пригласили, что интересно, только чисто Белых Людей. Никаких негритянских рабов, мулатов, кули, креолов, эскимосов или коренных жителей континента (индейцев) на сборище не позвали, так как на этих морлоков «Свобода» не распространялась. И начертали Декларацию Независимости. В которой цинично послали лесом-полем-по-буеракам своего любимого Короля, его налоги, законы любимой Родины и… собственно саму горемычную Родину. Оставив только рабовладение, как осененную веками привилегию Белого Человека. Извините, не только белого, а вообще тогдашнего Человека. Поводом стало вполне логичное мнение, что по британским законам нормальный англичанин может отрывать от сердца лишь те налоги, за которые проголосовал его «специально обученный» ПРЕДСТАВИТЕЛЬ. А так как представителей американских колоний в Британии тупо не имелось, то и отрывать… как бы и не нужно. Вот будут в Британском Парламенте американские авторитетные деятели – вот тогда к ним с вопросами и подходите. А пока —

Далее хитрое Правительство разрешило колонистам иметь в Палате Представителей своих членов, но… пропорционально, по 2 души на штат. То есть, всего 26 представителей, притом, что Палата состояла из 658 членов! Американцы в ответ заявили, что это – форменное издевательство; чем, по своей сути, предложение и являлось. Британцы понимали идиотизм ситуации и просили в свое время об одной малости. О введении налога на торговлю чаем ровно в 1 пенс на 1 фунт веса. Так что налог, составлявший 2 пенса, поднялся на треть, до 3 монет. Это и стало кличем мятежников. Фраза

означала

Подписывать Декларацию, впрочем, дураков не нашлось. Либо залихватски храбрыми, либо залихватски веселыми в тот момент оказались лишь президент Конгресса Джон Хенкок (этот начертал автограф на пол страницы) и секретарь Чарльз Томсон. Остальные непоколебимо и непреклонно «откосили» – мало ли что… Самое замечательное, что Декларация никакой независимости штатов НЕ ПРОВОЗГЛАШАЛА. В ней, после ряда стенаний и кляуз на родного Монарха, просто прозвучали словосочетания «СОЕДИНЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА АМЕРИКИ» и «СВОБОДНЫЕ И НЕЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА», и только. Так что, юридически бумага считалась абсолютно ничтожной. Кроме всего прочего, порешили создать собственные Вооруженные Силы – Континентальную Армию, просуществовавшую 10 лет, до 1785 года, и набранную из местных же «минитменов».

Основным поводом для предательства, напомню, явилось принятие Парламентом Великобритании в 1764 году «Закона о валюте». Который напрочь запрещал американским колониям беззастенчиво и бесконтрольно печатать ничем не обеспеченные бумажки в стиле незабвенного Попандопуло, обязывая платить налоги в метрополию исключительно полновесным золотом и серебром. То есть переводил колонии на «золотой стандарт». Что лихие заокеанские подданные и посчитали страшным хамством со стороны Правительства. Как говаривал незабвенный Михаил Задорнов:

В мае 1775 года Континентальный Конгресс воочию показал, для чего ему нужна Независимость. Для себя любимого. Он приказал включить печатный станок на ПОЛНУЮ мощь. Дабы наштамповать фантиков для себя, новой армии, флота, администраций и проч. Денежная единица отныне именовалась «континентальный доллар» и была равна 1 испанскому песо. К чудной идее с радостным повизгиванием подключились все Североамериканские Государства. И принялись выдавать на-гора тонны ничем не обеспеченной макулатуры в виде собственной валюты. Чтобы население осознало свою ответственность за судьбу Независимости, отказ от этих бумажных «керенок» был объявлен ПРЕСТУПЛЕНИЕМ! Как и требование обмена фантиков на монетарное серебро, либо любую валюту, ниже объявленной в бумажке

стоимости. В наказание свободным от монархического ига личностям вводились штрафы, кутузка и конфискация всего, чего только можно. И чего нельзя. Вопросы быстро решались четкими-конкретными ребятами «в пыльных треуголках» из «КОБ» (Комитетов общественной безопасности). Уже к декабрю 1776 года доллар рухнул до 0,3 песо! В ответ, в конце 1776 года демократы установили ПРЕДЕЛЬНЫЕ цены на широкий ассортимент товаров. И приняли меры для контроля заработной платы. Были категорически запрещены «опережения и захваты» – хранение больших запасов продуктов или товаров впрок. Продукты должны быть свежими. Правительства штатов требовали продавать их только по установленной цене в разноцветных фантиках. Такой вот «военный коммунизм и аракчеевский произвол». Чтобы даже имбецилы понимали меру личной заинтересованности, в 1776 году Массачусетский Конгресс издал Декрет, согласно которому все, кто требовал обмена фантиков на серебро, считался классическим «Врагом Государства» (Enemy of the State). С соответствующей шкалой репрессий. В результате столь грандиозных махинаций «правительств» дичайшее количество фермеров и торговцев тупо разорилось. В ответ оставшиеся фермеры стали выращивать продукта ровно столько, сколько требовалось для поддержания минимальной жизнедеятельности. Правительство поржало над недалекими и ответило «ПРОДРАЗВЕРСТКОЙ». Со всеми ее прелестями, горестями и шарадами на тему

«Млеко, курки и яйки» силой оружия изымались в обмен на «долговые расписки», щедро раздаваемыми вооруженными госслужащими всевозможных государств. Обещавшими беспощадную оплату в неопределенном еще «Светлом Будущем». Фермеры от такого счастья массово ломанулись в леса, зарывая и пряча продовольствие и имущество. Все, кто мог, старались «выйти в кэш» – сбыть товары за нормальные полновесные британские фунты. Континентальный Конгресс отреагировал на такую подлость оперативно, издав «Акт о предотвращении вывоза тех предметов снабжения, которые необходимы для вооруженной борьбы с Англией». Макулатура по имени «доллар» стремительно дешевела. Нужно было срочно что-то придумывать. И демократы придумали. Они решили ввести проскрипции не хуже Суллы и ОГРАБИТЬ лоялистов (деятелей, поддерживающих Монарха). Под пресс «раскулачивания» попадало по историку Роберту Калхуну от 15 до 20% белого населения. К глубокому сожалению правительства, этого было слишком мало. Размах не соответствовал громадью планов. Посему в преступники записали вообще ВСЕХ, кто не патриот. То есть и пацифистов тоже. Процентов эдак 55% населения. Гадких «непатриотов» континентальная братва назначала исходя из собственного понимания остроты революционного момента. Как заметил по схожему поводу межпланетный историк и коммунар дон Румата Эсторский Восемнадцатый:

Люди МАССОВО бросились на подконтрольные британцам территории. Тогда хитрое правительство придумало напарить общественность красиво и провести Национальную Лотерею под лозунгом

Выпустили 100.000 фантиков («лотерейных билетов» номиналом 20 долларов за листик). Начали 01 мая 1776 года, а к 01 мая 1778 года распродали в очень добровольно-приказном порядке всего 20.000 бумажек. Заодно и перепись несовершенноумных в Стране провели. Загрустили и принялись снижать минимал, но никто не велся на дешевую разводку, так что, в конце концов, Лотерея принесла мухлевщикам жалкие 100.000 долларов. По 1 доллару с 1 фантика. Инфляция зашкаливала, народ разорялся, патриоты ликовали.

В ответ Джон Адамс обиделся на дурацких подданных, обвинив их на полном серьезе

Франклин, обитая где-то в параллельной реальности, где звонко пели порхающие колибри и пони какали радугой, трещал с трибун, что

а

Насчет окупаемости – не поспоришь… Пока Отцы-Основатели барахтались в деньгах и эйфории, их остро девиантные действия привели к социальному параличу облагодетельствованных территорий. Американский историк Самнер, в труде «Финансист, и финансы Амери-

канской революции» писал, что все национальные товары и ресурсы ушли в тень, очутившись вне досягаемости от правительства. Так проходила суровая Борьба с Ожидающимися Британскими Налогами,

Отцы-Основатели стремительно богатели. Население стремительно нищало. С течением столетий в этом плане ничего не изменилось – американцы все также беспричинно печатают тысячи тонн ничем не обеспеченной бумаги. Только вываливают их не на собственное население. А уже на всю Планету.

Англичане о мятеже узнали лишь в сентябре месяце. И сильно обиделись. Особенно сущеглупый «псих со справкой» (с 1811 года из-за его сложных альтернативных многоуровневых отношений с окружающей действительностью над монархом ввели Регентство) Король Георг Третий. И, естественно, попытались вернуть честно отобранное у диких индейцев имущество в свои ухоженные аристократические длани. Боевые действия стартовали уже в 1775 году.

> «6 фунтов нюхательного табаку (в Америке!), 24 губчатых зубных щетки, 20 мешков соли, 50 фунтов изюма и миндаля, 12 стульев из красного дерева, 2 стола, 1 головка чеширского сыра, мрамор для облицовки дымохода, большое количество папье-маше и обоев, 1 бочонок сидра, 50 фунтов свечей, 20 головок сахара, 250 оконных стекол и проч…».
>
> «колонии все сожрут – не поперхнутся».
>
> «Черт возьми, стреляйте же!»
>
> «улыбчивое хаста ла виста, пейте чай и бейте в бубен».
>
> «Чай стоит три пенса за фунт»
>
> «Бей английских гадов-угнетателей, нагло шарящих по нашим и так дырявым карманам!».
>
> «Все из-за бабок!»
>
> «Есть хлебушко, деточка? Нет? А если найдем?».
>
> «Кто не трогает, тех больше всех и режут».
>
> «Североамериканский лох – не мамонт, лох не вымрет».
>
> «в алчности, эгоизме и отсутствии патриотизма, которые могут уничтожить Революцию».
>
> «инфляция – это здорово, и это – справедливый налог на Войну и Свободу»,
>
> «печатный станок – замечательная машина, которая оплачивает и снабжает армию, и быстро окупается».
>
> «несшая процветание народам колоний».

ВТОРЖЕНИЕ В КАНАДУ

Идея свободы от уплаты налогов собственному Королю так воодушевляла колонистов, что они решили обратить в лоно демократии еще и насквозь замшелые монархические территории Канады. Там были шикарные леса и классная рыбалка. Хоть с берега, хоть с лодки, хоть острогой, хоть на живца. Первый Континентальный уже посылал канадцам призывы к демократии 26 октября 1774 года. Но те даже не удостоили мятежников ответом. Тогда в мае 1775 года предложение повторили. С ожидаемым результатом. Пораскинув мозгами, новоявленные вершители судеб дружно решили, что, раз канадцы столь адские жлобы, следует уже отправить им весточку. С нарочными. Быстренько организовали банду «нарочных» числом до 1.700 штыков. Взяли бывшего капитана британской же армии Ричарда Монтгомери, вручили ему чин бригадного генерала, документ, что он

и отправили всех скопом демократизировать соседей. В извращенной, желательно, форме. В оправдание клятвопреступника Монтгомери нужно пояснить, что был он по национальности ирландцем и лютое отвращение к англичанам впитал с молоком матери и первым глотком пива. В чем, учитывая чудовищный геноцид соплеменников, винить его сложно. Так как канадцы в принципе не ожидали от южных соседей «революционной освободительной войны», ирландец 03 ноября взял на шпагу Форт-Жан – центр обороны Монреаля. Монреаль был сдан британцами, и к Монтгомери присоединился еще один полковник – бывший английский дезертир, а после аптекарь из Нью-Хейвена Бенедикт Арнольд с 1.100 (600, далее в тексте «по другим данным») штыками.

Типаж это был просто презанятнейший. Прославился он тем, что 10 мая 1775 года храбро захватил целый форт Тикондерога в штате Нью-Йорк. Идея, кстати, была самого Арнольда. Командующему мятежниками полковнику-дезертиру английской же армии Джорджу Вашингтону очень нужно было кого-нибудь победить, и ему понравилась мысль мистера Бенедикта. Посему аптекарю вручили полковничий мундир синего цвета и небольшой отряд солдат. Правда, по прибытии под неприступные стены выяснилось, что там уже окаянствует другой герой – местный полевой командир Итан Аллен (авторитетный рейдер и… философ) со своими «Green Moutain boys». В русской транскрипции – «зеленогорцами» из местных НВО (незаконные вооруженные формирования), основным занятием которых был рэкет и рейдерский передел собственности нью-йоркских поселенцев. «Переделанных», по традиции, прикапывали в ближайших лесопосадках. Зеленогорцы прознали, что гарнизон форта слаб, ответственно занимается дуракаваляниием, и тоже решили взять его на абордаж. «В крепости – бабы и вино, гуляем 3 дня!». Как говорится, у гениев мысли сходятся. То, что у Арнольда имелся приказ какого-то Вашингтона, зеленогорских бандюганов не впечатлило от слова «вообще». «Терли по понятиям на стреле» целый день, но, ни к чему не пришли. Поэтому форт атаковали всем скопом, и получилось так, что первым в его двери постучал все-таки Аллен. Нвошников оказалось 83 человека, и они бодрствовали. Защитников же Тикондероги – 48 особей, и они спали. Так что кровавая битва прошла достаточно интимно. Американцы потеряли одного бойца раненым, его в запарке ткнули штыком товарищи по оружию, англичане – просто неурочно проснулись. После чего бандюганы принялись ответственно бухать и морально разлагаться. В дальнейшем, в честь великой победы американцы нарекли высоким именем «Тикондерога» тяжелый авианосец, тип ракетных крейсеров и много всякой всячины. Доклады о геройских подвигах обоих полководцев взялся передать в мятежный Комитет некий Джеймс Истон. Но, чисто случайно (как сам гонец утверждал на голубом глазу), потерял по дороге письмо Арнольда. Так что до адресата дошел лишь доклад Аллена, и генералом несгибаемый Арнольд не стал. Такой расклад Бенедикту не понравился, и он явился к Вашингтону с идеей

напасть уже теперь на Квебек. Два столь интересных предложения подряд заставили полководца проникнуться дружескими чувствами к Бенедикту, и Вашингтон дал добро на акцию.

Совместно Монтгомери и Арнольд отправились к Квебеку. Где 31 декабря 1775 года ответственно получили по башке. В процессе получения Монтгомери скоропостижно погиб для Родины окончательно, Арнольд же был ранен в ногу. Левую. За что его произвели почти, что в генералы – в генералы бригадные (нечто мутно среднее между полковником и нормальным генерал-майором). Американцы оставались под Квебеком до прибытия в мае 1776 года на ТВД (театр военных действий) британского генерала Джона Бергойна с несколькими тысячами королевских солдат, включая гессенских наемников. Тех самых, которые в фильме «Сонная лощина», протоарийцев с симпатично подпиленными зубами. Появление на американском континенте столь всесторонне одаренных личностей оказалось обусловлено дикой любовью к роскоши их сюзеренов – ландграфов гессен-кассельских. Государство Гессен-Кассель было очень маленьким и очень бедным, а главное, оказалось расположено на карте Европы преотвратительнейшим образом. Посередке между двумя частями гнуснопрославленной Пруссии. Так что во время любой заварухи, в которой перманентно участвовали отбитые на всю голову пруссаки, по землям несчастного ландграфства прокатывались волны убийц и мародеров, оставляя после себя трупы, пепел и скрежет зубовный. Для того чтобы как-то выжить в этом затянувшемся Симплициссимусе, гессенцы в 1676 году создали свою армию в 2.760 штыков (на 150.000 населения), но при этом у них совершенно «завалился» бюджет. Дабы не объявлять дефолт с пожиранием коры и кореньев, пришлось «сдать» часть войска в аренду сперва Дании, а затем Венеции. По 50 талеров за белокурую головушку. Обратно арендаторы вернули лишь статистическую погрешность полученных войск, но… присовокупили к деньгам восторженные реляции о качестве сточившегося контингента. Ландграфу Карлу жить хотелось красиво и в кайф, так что он придумал гениальный куншток – загнал под ружье 7% подвластного населения, и принялся сдавать «дойчен зольдатен ундер официрен» в наем всем, кому ни попадя. Подняв в результате разнузданной рекламной кампании расценки уже до 100 талеров за голову. Чтобы было нагляднее, замечу, что во времена Северной войны Франция имела армию в 1% населения, Бранденбург с Пруссией в 2,7% населения, Россия в 1,6% населения, а Швеция – аж 4,6% населения, забрив в рекрутчину 115.000 молодых мужиков (1707 год). Какова цифра разнесла экономику Шведского королевства в клочья.

Принц Евгений Савойский «хапнул» оптовую партию в 10.000 штыков, отвалив Фредерику Второму целый 1.000.000, и пошло-поехало. Гессенцев расхватывали как горячие пирожки – с пылу, с жару, особенно племянник ландграфа, король Британии Георг Третий. Фредерик так и говорил:

Кстати, финансовые транзакции осуществлялись при посредничестве знаменитых господ Ротшильдов. Единственной особенностью было то, что ландграф старался продавать ценное имущество исключительно протестантам, а не «проклятым папистам». Служивые массово дохли от всякого где-то на периферии Ойкумены, а их господин проводил сладостные мгновения «окруженный хмельными красавицами и лихими друзьями». Добрейшей души человечек был, и меценат отменный… Кстати, кроме гессенцев Британия охотно покупала для грязной работы в колониях мекленбуржцев, ганноверцев, нассауцев и прочих европейских мизантропов. При этом подданные ландграфа гессенского могли вполне себе демократично откупиться от службы, всего за… 250 талеров, в 2,5 раза дороже «контракта»! Владелец прекрасно умел считать денежки. В его поддержку, кстати, нужно заметить, что сыновья коммерсанта честно служили офицерами в наемных контингентах, и так же честно гибли в жарких битвах за семейную «кубышку».

При виде злых заокеанских кузенов в компании несколько сумрачных, но в целом улыбчивых тевтонов, пришлось интервентам бежать к озеру Шамплейн, храбро бросив и обоз, и артиллерию. Чин хилого бригадного недогенерала Арнольда не устраивал, он страстно желал

звания нормального генерал-майора. Но его замечательный характер данному росту по служебной стремянке не способствовал. Так что наш герой обиделся, и подал в отставку. Вашингтон отставку отклонил, предложив проявить себя в деле еще разок. Так и получилось – в битве за Риджфилд Арнольд опять схлопотал ранение в ногу. Левую. За что был произведен в вожделенные генерал-майоры. Но с ограничениями. Ограничения герою тоже не понравились, и он вновь подал в отставку, которую Вашингтон опять не принял. Тогда Арнольд отправился к форту Саратога, где в пьяном до изумления угаре, в очередной раз пожертвовал несчастной левой ногой! Битва сия будет разобрана чуть ниже. Охреневший от такого адского членовредительства Конгресс утвердил страдальцу все его полномочия, безо всяких экивоков и фиг в кармане. Заслужил. После чего Бенедикта вместо командования войсками назначили на мутную должность главы Филадельфии. Но вел себя разобиженный генерал-майор с полномочиями просто отвратно, общался со всеми «через губу», хамил не по чину, достав окружающих демократов до печенок. В конце концов, его вусмерть задолбали судебными тяжбами, и герой был вынужден подать в отставку с должности, после чего осел командиром форта Вест-Пойнт. Нога болела, далее ее эксплуатировать было опасно, карьера не просматривалась даже в здоровенную подзорную трубу, и бедолага Арнольд в очередной раз предал свои знамена. И начал вдумчиво шпионить уже в пользу британцев, собираясь сдать им форт за долю малую, но был разоблачен соратниками по революционной борьбе. Поняв, что «ему, мил-дружку не до плясок на лужку, Вашингтон за это дело вмиг оттяпает башку», еле успел сбежать. Так вот грустно закончилась Первая Американская Демократическая Захватническая Война. С Канадой.

> «не шантрапа и не шарлыган, а элемент, на факте доказавший свою революционность»

> «Наши войска – это наше Перу. Не будь их у нас – мы бы стали просто нищими».

ОТВЕТ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ.

«– Традиции секты Лотосовой Сутры плохи тем, что в ней принято запугивать

людей. – Именно благодаря запугиванию, ответил Сюнгаку, – это и есть секта

Лотосовой Сутры. Если бы ее традиции были другими, это была бы уже какая-

то другая секта».

Хакагурэ – Сокрытое в листве.

Но британцам показалось «не комильфо» отпускать мятежников-агрессоров просто так. Они не стали впадать в нездоровый пессимизм, и устроили небольшую «адекватку». После ретирады из Бостона, войска с женщинами и детьми отправились в канадский (Слава Богу, и Королю!) Галифакс. Там они сгрузили человеческий небоевой неликвид, получили подкрепления и провели переформирование войск. После чего решили навестить наглых кузенов. Бостон был не особо интересен, посему атаковали Нью-Йорк. Колонисты понимали важность этого города, и после эвакуации англичан из Бостона начали переброску Континентальной армии поближе к перспективному ТВД (театру военных действий). Дело шло вяло, в Нью-Йорке фактически повсеместно царила Мать Порядка Анархия, ряды колонистов были просто нашпигованы про-британскими агентами и шпионами. Короля даже умудрился поддержать мэр города; вскрылся заговор и в ближайшем окружении самого Вашингтона. В общем и целом, как при любом мятеже либо революции, в пестрой среде колонистов было весело и затейливо. Воевать особо никто не рвался, поэтому в стройные ряды заманивали обещаниями денег, обеспечением одеждой, качественными одеялами (веский аргумент), веселыми и длительными отпусками, а главное призывом всего на 1 годик (365 дней до приказа).

29 июня 1776 года к Нью-Йорку подошла эскадра в 45 вымпелов, и это было лишь начало – всего британцы пригнали до 130 кораблей и судов. 02 июля правительственные войска высадились на Статен-Айленде. «Регулярные части» мятежников непреклонно сбежали, а местное ополчение проникло вдруг какой-то неимоверной любовью к Родине, и сразу встало под королевский стяг. Со слезами восторга на глазах. Вашингтон же наш коварно ответил противнику тем, что собрал оставшиеся войска на городском общинном поле и зачитал им свеженькую Декларацию Независимости. Много кричали «Гип-гип, хуррэй!». После чего восставшие храбро снесли ближайший памятник своему монарху и переплавили его на пули. Их до сих пор, лет уж как 250, продают в качестве сувениров. Видимо, памятник был покрупнее Колосса Родосского. Дальше начались бесплодные переговоры. Обе стороны выпендривались, мерились длинной… шпаг и занимались тупым крючкотворством.

Далее, британцев эти политесы и замеры достали, и 22 августа 1776 года генерал Уильям Хоу с контингентом из британских бойцов и гессенских голубоглазеньких убийц (всего до 25.000 штыков) высадился с кораблей на острове Лонг-Айленд в заливе Грейвсенд. Ему противостоял местный генерал Израэль Патнэм с примерно 15.000 сбродных воителей, засевших на Бруклинских высотах. Великий стратег Вашингтон считал, что противник полезет на его позиции в лоб. Видимо, сам стратег так бы и поступил. Но 26 августа 1776 года красномундирники почему-то начали странный обход противника слева, по Ямайскому проходу, выйдя в тыл и Джона Салливана (тоже ирландца), и Израэля Патнема. О проходе Вашингтон тупо… забыл, и его защищало 5 (пять) милиционеров. Они, естественно, оборону «фермопил» не сдюжили, и быстро заняв Бруклинские высоты, бритты уже утром 27 августа вошли в Бетфорд. Подчиненные Вашингтона в принципе не озадачились даже подобием разведки, и дело кончилось горько. Левый фланг американцев в беспорядке бежал, лишь только дело приблизи-

лось к штыковой свалке. В это же время злобные германские мизантропы генерала Гейстрера проломили центр колонистов, и драп превратился в нечто эпическое. Американцы спрятались в укрепленном лагере генерала Салливана (порядка 15.000 штыков) у деревеньки Бруклин. Генерал Джеймс Грант намеревался атаковать его своими частями. И вот тут-то Командующий Хоу совершил чудовищную ошибку – вместо того, чтобы добить деморализованного противника, 28 августа англичане просто занялись… укреплением лагеря. Мол, день и так чудесный. Благодаря этому адскому просчету, за 2 ночи 28 и 29 августа 9.000 американцев смогли бросить позиции и переправиться на подручных средствах в Нью-Йорк. Так происходило Героическое Сражение за Лонг-Айленд, стоившее англичанам 64 убитых, 293 раненых и 31 пропавших без вести. А американцам – в примерно 300 убитых, 800 раненых и 1.079 пленных. Британцы похозяйски забазировались на острове и просидели на нем 6 лет, пока их оттуда не попросили… галантные французы. 30 августа американцы ушли за Ист-Ривер. В письме Конгрессу Вашингтон признался «в недостатке опыта для действий крупными контингентами войск» и в «своих ограниченных знаниях по военным вопросам». Что не мешало ему при любой проблеме ссылаться «на недостаточную подготовку войск», никогда не признаваясь в собственных перманентных просчетах. О том, что генералы Гейтс, Арнольд и Морган имели точно такого же качества войска, но как-то выкручивались, герой скромно умалчивал.

11 сентября к Хоу явились «на переговоры» авторитетные мятежники и учинили Конференцию на Статен-Айленде. Убедить генерала угомониться местным не удалось, и 15 сентября британцы, воспользовавшись полным отсутствием инициативы со стороны Вашингтона, силами 12.000-го отряда взяли Нью-Йорк. Американцы предприняли «дерзкое наступление в тыл» из Манхеттена, англичане бросились в погоню. 28 октября 1776 года красномундирники принудили мятежников к бою при Уайт-Плейнсе. Потери составили примерно по 200—300 человек с обеих сторон. В результате мега битвы, местные вновь бежали, а преследователи гнались за ними до самой Пенсильвании, вынудив Вашингтона 07 декабря форсировать реку Делавэр. Хоу самодовольно посчитал, что мятежники разбиты на голову и не стал переправляться через мокрую холодную водную преграду. В это время британский отряд Генри Клинтона взял город Ньюпорт. Состояние войск демократов действительно было удручающим – боеспособными оставалось всего около 5.000 солдат. Английское командование расслабилось, и разделило войска на несколько отрядов, самый слабый из них оставив в прямой досягаемости Вашингтона. И тот не преминул случаем воспользоваться беззаветным раздолбайством противника, проведя ряд партизанских акций. В ночь с 25 на 26 декабря 1776 года, по предложению бригадного генерала Хью Мерсера (шотландца), переправившись через реку, демократы напали на гессенских наемников, обосновавшихся в городке Трентон. После битвы, в которой погибло всего-то по паре десятков солдат с обеих сторон, большая часть немцев зачем-то сдалась в плен, что резко повысило настроение в рядах мятежников. Было захвачено 120 тонн муки и другая провизия. История достаточно мутная, имея в виду соотношение потерь и пленных. Примечательно то, что, получив денежное вознаграждение, бойцы демократов согласились послужить еще… 10 дней.

03 января 1777 года точно так же был атакован гарнизон Принстона. Вашингтон переправился через реку Делавэр с 4.500 солдатами и 35 пушками, но встретился с британским отрядом в 1.200 штыков при 8 пушках. Атаку бригадного генерала Хью Мерсера красномундирники отбили, и перешли в контрнаступление. Когда дело стало приближаться к штыковой, американцы бросились в тыл, оставив противнику 2 пушки. Им на помощь выступила бригада Джона Кадваладера в 1.100 человек. Но, увидев, как красиво улепетывают их собратья от 50-ти английских солдат, бригада тоже бросилась в рассыпную! Дурной пример заразителен. Бритты отловили на поле боя самого Мерсера, и затыкали его штыками. В это время подошел со основными силами Вашингтон, и под прикрытием артиллерии попытался остановить бегущих (о чем написано дикое количество батальных картин и панегириков). Увлекшиеся преследованием,

британцы подполковника Чарльза Мохуда попали под удары Вашингтона и Салливана, потеряв 18 военнослужащих убитыми и 56 ранеными (плюс до 200 пропавшими), после чего ушли за город. Американцы оценили свои потери в 36 человек убитыми безо всяких раненых.

После этого войска Вашингтона (который, по сути, был свадебным генералом, так как отряды действовали полностью вне зависимости от его приказов) остановились на зимних квартирах в Морристауне. Военачальники демократов, во главе с Горацио Гейтсом, яростно интриговали против обожаемого главкома, он активно отбрыкивался от верных соратников, так что никто не скучал.

В 1777 году британцы продолжили боевые действия и взяли обратно тот самый форт Тикондерога. Генерал Хоу постоянно требовал у метрополии подкреплений, намекая на то, что из имевшихся на бумаге 36.000 штыков в реальной жизни боеспособно оказалось не более 9.000 человек. А без солдата в армии, как известно, «абсурд и коррупция». В свою очередь, Лондон ответствовал, что еще недавно состоящие из 19.000 бойцов войска мятежников ссохлись уже до 5.000, и требовать подкреплений со стороны Хоу – жуткий моветон, хамство и распил бюджета. Но, делать что-то было нужно, и Георг Третий попросил войска у другого европейского монарха… у Екатерины Второй. Посулив за 30.000-й корпус 3.000.000 фунтов стерлингов (ценник практически гессенский). Американцы впали в депрессию, прекрасно понимая, чем все закончится, если на континенте высадятся русские под командованием А. В. Суворова. Но, Екатерина, прекрасно знавшая мерзкий характер «вечно гадящей англичанки», ответила британцам предельно саркастически. Георг Третий не унимался, и сократил количество потребных войск до 10.000. И был императрицей элегантно послан вторично. Переговоры с Фридрихом Вторым, тоже ясно понимавшим, что такое «дружба с англосаксами», также ни к чему не привели. К весне 1777 года смогли наскрести только лишь 4.000 штыков для Канады и 2.900 для генерала Хоу.

А летом этого же года в адрес Британии прозвенел весьма неприятный звоночек. На рейде Бостона объявилась «авантюрная» французская эскадра де Бопертюи и высадились подразделения «интернационалистов». Ими командовал маркиз де Ла Файет, «временно уволенный с королевской службы в запас по состоянию здоровья». Видимо, болел сильно, и решил сменить климат. Маркиз явился в Америку 15 июня 1777 года, и вождю «ихтамнетов» тут же присвоили чин генерал-майора. После чего назначили на должность аж начальника штаба Континентальной Армии мятежников.

25 августа 1777 года армия Хоу высадилась в устье реки Элк и с грацией банды бегемотов поперла на столицу колонистов город Филадельфию. Ее храбро встретил сам Вашингтон с равными силами, и 11 сентября состоялась битва при Брендивайне. Благодаря тотальной нерешительности Вашингтона, полностью уступившего инициативу противнику, мятежники оказались разбиты в пух и прах. Маркиз де Ла Файет, впервые принявший участие в бою в Новом Свете, со шпагой в руке метался среди бегущих, пытаясь вернуть их в строй, пока не получил пулю в ногу. Красномундирники потеряли 93 бойца убитыми и 488 ранеными. Американцы – 300 убитыми и 600 ранеными, плюс 400 пленными. 20 сентября 1777 года британцы разбили у Паоли отряд Энтони Уэйна. 26 сентября Хоу вошел без боя в Филадельфию, а несгибаемо стойкий Континентальный Конгресс драпанул в Ланкастер, не дождавшись его появления. Перед отступлением мятежники… разграбили город, британцы решили, что они не хуже патриотов, и в свою очередь ринулись мародерствовать. В результате этих противоправных телодвижений уже к октябрю Филадельфию охватил голод.

04 октября Вашингтон вновь получил по шее у Джермантауна, красномундирники гнались за ним 9 миль, но поймать так и не смогли. Но 07—17 октября 1777 года уже британский генерал Бергойн потерпел поражение во втором сражении при Саратоге. Дело было так – в преддверии военных действий американское командование, не обращая внимания на противника, продолжало адские склоки в своей среде. Горацио Гейтса удалось 10 августа волевым

решением выпереть из Филадельфии к войскам, «на войну». Чтобы генерал не скучал, ему придали полк Даниеля Моргана, а в качестве общественной нагрузки – советником того самого знаменитого Бенедикта Арнольда. Американская армия в 9.000 штыков двинулась на север, к Саратоге, 18 сентября наткнувшись на красномундирников. Пред лицом врага в качестве всесторонней подготовки к боям командиры разругались в пух и прах – Гейтс с Арнольдом, а сам Арнольд – с генерал-майором Бенджамином Линкольном. Утром 07 октября началась битва – британские гренадеры принялись вдумчиво доминировать над оппонентами, и левый фланг мятежников оказался практически разгромлен. Но пока генерал Горацио Гейтс писал Конгрессу прочувствованное письмо об очередном поражении, в котором «Горацио не уиноуат», судьба повернулась к бриттам хмурой своей частью. Около 15—00 к полковнику Дэниэлю Моргану, судорожно удерживающему своих людей от бегства, подскакал отстраненный накануне от всего, чего только возможно Бенедикт Арнольд. Подскакал во главе двух полков (непонятно каким образом попавших в руки хулигана), пьяный в хлам, так как выхлебал в одно лицо практически целую бутыль спиртосодержащей жидкости, в простонародье, виски. И в ставшей легендарной «drinken fury» заорал, что-то типа

После чего самостоятельно провел чудовищно странную атаку вражеских редутов. Странность заключалась в том, что атаковал бухой в зюзю убийца здравого смысла не во фронт противника, а… параллельно! То ли не видя нихрена, то ли полностью отдавшись на волю коня. Обалдевшие британцы не поняли, нужно ли в эту толпу несущихся непонятно куда странных типов стрелять. Пока разбирались, Арнольд со своими деятелями развернулся и попер в лоб, аккурат между редутов, пробив в порядках гессенцев Генриха фон Бреймана громадную дыру. Воодушевленные накалом «психической атаки» солдаты Моргана бросились за ними, и битва оказалась выигранной. В благодарность за беспримерный во всех смыслах подвиг, Моргана тут же выперли из армии до 1780 года, когда вновь понадобились адекватные военные. Арнольд же 5 месяцев провалялся в госпитале с простреленным в бою коленом. После чего сенаторы, пытавшиеся забыть этого пассионария как кошмарный сон, волшебным образом списали его в коменданты Филадельфии. Сильномогучий Бенджамин Линкольн, всю битву ответственно промаявшийся со своими полками дурью, был ранен шальной пулей, и отправлен с повышением командовать в южные штаты. Где эпически «слил» в дальнейшем красномундирникам город Чарльстон. Письмо о славной победе при Саратоге повез в Конгресс также ничем не проявивший себя Джеймс Вилкинсон. Гонец предъявил конгрессменам «письмо от генерала Гейтса» (которое сам Гейтс отродясь не писал) с просьбой произвести рекомого Вилкинсона в генералы на том бесспорном основании, что «он – молодец». Так хитророжденный Джеймс стал бригадным генералом, получив впоследствии хлебный пост генерал-квартирмейстера всей Континентальной армии, на котором воровал все что ни попадя в циклопических масштабах. Все остальные лавры и награды Саратоги присвоил себе доблестный Гейтс.

Далее Вашингтон увел остатки своих солдат на зимовку 1777—1778 годов в Велли-Фордж. Войска простояли там 6 месяцев, потеряв только умершими от болезней 2.500 человек из 10.000, так, что к весне в распоряжении Вашингтона осталось всего порядка 4.000 бойцов. Дезертирство становилось повальным, и Континентальный Конгресс постановил, что подписавшие контракт на 1 год должны продлить его еще… на 3 года. Или до конца войны, буде он наступит быстрее. Когда служивые поинтересовались оплатой, им ответили, что денег нет, вы мол, держитесь, а жалование получите землей. Потом. После войны. Наверное. По крайней мере, надел «метр на два», точно. Здоровый скептицизм в рядах воинства рванул вверх как межконтинентальная ракета, и к концу 1778 года стартовала (по предложению Вашингтона) «принудительная вербовка добровольцев». Согласно почти, что честному контракту рядовым платили 6 долларов в месяц, капитанам – 20. В 1775 году на 30.000-ю армию выделили 2.000.000 долларов, в 1776 году – 6.000.000 бумажных долларов. Но подлая инфляция, на которой наживались Отцы-основатели, съела надбавку, так что, по факту, это были все те же

2 миллиона. Многие солдаты являлись фермерами, но от аренды и налогов их не освобождали, поэтому пустующая земля дохода не приносила, в результате чего поля отбирались за долги «правильными ребятами». Недовольных ожидали привычные лесопосадки. Красиво? Очень! Тогда с 1777 года северные штаты стали загонять в ряды цветных. За время войны за Независимость в армию забрили до 5.000 афроамериканцев (5% бойцов). Короче, жрать было нечего, солдаты разбегались как тараканы от мелка Машенька…

Противостоявшие тающей как снег на солнце Континентальной Армии британцы же совершенно расслабились и чудесно проводили время в Филадельфии, даже не пытаясь оказать серьезное давление на формирования мятежников. Ведь на тот момент они вполне себе успешно мордовали так называемую Континентальную Армию. Дело неспешно шло к подавлению очередного тривиального колониального мятежа, коих в истории Туманного Альбиона случалось немало. А торопиться не стоило, ведь служивым каждый день капали весомые «боевые шиллинги». Начальство, конечно, истерило, но это – нормально. При постройке Великих Пирамид начальство тоже качественно истерило. Но тут как раз очнулись от летаргии старые соперницы Британии Испания, Голландия и Франция. И на деле доказали, что расслабились британцы ЗРЯ.

Короче, «случилось страшное» – встрепенулась старая неприятельница Британской короны, бесстыдно королевская еще на тот момент Франция. И решила активно поучаствовать в мордобое, доставив в Америку две вещи, так необходимые для победы в колониях. Деньги и войска. В 1779 году Вашингтона просто завалили провиантом и материалами, бедняга даже не мог найти склады для размещения «гуманитарной помощи». Континентальная Армия (по сути, большой партизанский отряд на подножном корме) была спасена! Еще в 1776 году в Париж прибыл представитель Континентального Конгресса Сайлас Дин с достаточно лаконичной просьбой: «Оружие и порох!». Король Людовик приказал создать сеть фиктивных компаний-посредников (одну из которых возглавлял, кстати, авантюрист и литератор Огюст Карон Бомарше). Сначала в Америку отплыло 3 корабля, за ними – еще 9. К 1779 году флот Бомарше состоял уже из 30 торговых и 10 военных кораблей. За 2 года они перебросили через океан до 50.000 ружей, 67 пушек и громадное количество боеприпасов. В декабре 1776 года во Францию приплыл Бенджамин Франклин с массой интересных лично ему предложений. Но король Людовик не особо торопился углублять сотрудничество, и дабы подхлестнуть события, Франклин коварно «засветил» компанию Бомарше. Англичане пришли в ярость и принялись вооружать свой флот. Французы ответили мобилизацией. Министр финансов Жак Неккер доложил королю, что за вооружение и боеприпасы Франция получила через Мартинику и Гваделупу колониальных товаров на 2.275.000 ливров. И вот 04 ноября 1777 года до Парижа докатилась весть о разгроме британцев при Саратоге. Ага, сказали себе французы, эти колонисты не полностью безнадежны, игра стоит свеч. Именно Саратога с тамошней «drinken fury» атакой бессимптомного гения и стала точкой бифуркации в американском мятеже. Это к вопросу о «роли личности-с-бутылкой в Истории». Резюмируя, можно признать, что виски – продукт не только вкусный, но и архиполезный. И в боевых действиях, и в международной высокой политике. Тем более, согреться можно.

Срочно 30 января собрался Совет Министров, и 06 февраля 1778 года Франция заключила с мятежниками «Франко-американский Договор о свободной торговле» и тайный – о скором вступлении в войну с Британией. 20 марта 1778 года отношения с Англией были прерваны, а Франклина приняли в Версале как официального посла Тринадцати Колоний.

Не остались в стороне и старые «друзья» Лондона – Испания с Голландией. В 1776 году Испания подарила США 2.000.000 серебряных турских ливров, спасая заваливающуюся экономику колонистов. Деньги передал торговый дом «Диего де Гардоку» в Бильбао. Французские деньги переправлял франко-испанский торговый дом «Родриго Гонзалес и Ко». С 1776 года по 1778 год в виде беспроцентного кредита американцы получили 7.944.806 песо.

Голландцы через свой карибский офшор, остров Синт-Эстатиус, организовали мощный торговый канал для американских товаров, в дальнейшем выдавая их за собственно голландские. Корабли колонистов заходили в порты Синт-Эстатиуса по 7—8 штук в день, поставив 12.000 бочек табака, 1.500.000 унций индиго и море риса. В ответ увозя, естественно, оружие. Большинство американских бойцов воевало с голландскими мушкетами «Dutch/Liege» в натруженных руках. В 1776 году было поставлено 18.000 стволов, в 1777—1778 годах – еще 66.000 мушкетов…

А в это время генерал Хоу, считая, что дело сделано, заявил «я устал – я ухожу». И безответственно свалил в отставку, 24 мая 1778 года сбросив командование генералу Генри Клинтону. Британия в ответ на договор, отозвала из Франции посла, и Людовик Шестнадцатый через месяц объявил англичанам очередную ВОЙНУ. Клинтон, понимая, что французы вполне могут вторгнуться в Нью-Йорк, приказал отводить сухопутные силы к портовым городам, и сам двинул войска к этому стратегически важному пункту. 28 июня Континентальная Армия его догнала, и произошло сражение при Монмуте, окончившееся вничью. Клинтон отошел в Нью-Йорк, как раз перед самым прибытием флота адмирала графа Шарля д Эстена. Война зашла в тупик, силы сторон понемногу «бодались» в локальных стычках до наступления холодов.

29 декабря 1778 года корпус Клинтона захватил Саванну.

В 1779 году к войне с Британией всерьез присоединилась старая добрая Испания. Губернатор Луизианы Бернардо де Гальвес ознакомился с декларацией о ее начале в августе месяце. Он долго не рассусоливал, и 12 сентября идальго атаковали британский форт Мэкхэк близ Батон-Руж. Форт защищало 400 солдат и 150 лоялистов, усиленных 13-ю мускулистыми неграми. Ничего путного испанской артиллерии они противопоставить не могли и сдались 21 сентября. За Мэкхэком пал форт Натче, после чего река Миссисипи оказалась очищена для действий американских судов. Кроме этого, испанский флот атаковал англичан в Белизе, бои с переменным успехом продолжились и в следующем году. Британцы потеряли Омоа, но в марте 1780 года послали с Ямайки в Гондурас 3.000 штыков для захвата порта Сан-Хуан. Правда, их скосила эпидемия, и несолоно хлебавши обратно вернулось всего 500 человек, притом, что в боях погибло лишь 120 красномундирников. В Луизиане в марте того же 1780 года конкистадоры атаковали форт Шарлотта близ Мобила и 13 числа захватили его. Далее они отправились к самому Мобилу и без боя взяли город на шпагу. В это же время из Гаваны вышла эскадра Хоакина де Канаверала для захвата Пенсаколы, напугавшая британцев настолько, что при виде вражеских кораблей они сразу же заклепали свои пушки. Беда в том, что испанцы этого обстоятельства не знали, и посчитав себя недостаточно сильными, 20 мая вернулись в Гавану. Пришлось англичанам с матюгами пушки расклепывать. 09 марта 1781 года экспедицию повторили – 24 марта конкистадоры под водительством неутомимого Гальвеса высадились под Пенсаколой в местечке Сомбреро, и вплотную занялись укреплениями Форт-Джорджа. 10 мая Пенсакола пала, а 1.100 выживших англичан сложили оружие. Довольный Карл Третий произвел Гальвеса в генерал-лейтенанты и назначил губернатором Западной Флориды и Луизианы. Кроме собственно военной помощи, идальго продолжали оплачивать содержание Континентальной Армии, передав Вашингтону уже после высадки войск де Рошамбо 500.000 песо, плюс еще столько же на жалование французским эскадрам. Весь этот комплекс мер оказал важное влияние на результаты Йорктаунской компании.

Правда, даже, несмотря на вступление в войну французского и испанского королевств, мятежники все равно оказались не в состоянии переломить ход боевых действий. Зимовка 1779—1780 годов стала еще более катастрофичной для войск, чем зимовка в Велли-Фордж. Финансы разваливались, снабжение – вослед за финансами. Дошло до прямого мятежа в войсках. Армия демократов была тупо небоеспособна и История, как сказал Ленин, могла «пойти другим путем». Но, тут подоспела уже прямая военная помощь от Людовика Шестнадцатого. 02 февраля 1780 года был создан Специальный Экспедиционный корпус (Expedition

Partticuliere), под командованием генерал-лейтенанта графа Жан-Батиста де Рошамбо. В него входило 4 полка – Бурбонский, Суассонский, Сетонжский и Королевский Цвайбрюккенский, плюс артиллерийский батальон, инженерная рота, отдельная пехотная полукампания и эскадрон гусар на закуску. Общее число милитаристов составило 5.300 пехотинцев и 350 кавалеристов при 10 орудиях (12-ти и 18-ти фунтовые пушки, плюс парочка 13-ти дюймовых мортир на всякий случай). Так что 15 июля 1780 года в Ньюпорт (Род-Айленд) прибыло около 6.000 (152 бойца умерло по дороге) французских солдат, правда, оказавшихся блокированными британской эскадрой. Флот же французов, занятый в Вест-Индии, прийти на помощь сухопутчикам в 1780 году так и не смог.

Колонисты очень обрадовались прибытию освободителей от жестокой власти Британской Короны и с восторгом принялись их… грабить. Конечно, же не в прямом смысле этого слова, никому в голову бы не пришло наезжать на несколько полков солдат. Грабили французов изящно – местные подняли цены на все, что продавалось союзникам до уровня даже не высоких, а до уровня откровенно дурацких, за рамками вменяемости. Бойцу экспедиционного корпуса полагалось в месяц 150 денье. Так вот чертовы аборигены в результате картельного сговора «заряжали» за трехфунтовую буханку хлеба 40—44 денье! И не бумажками, а звонким серебром али золотом. Так что, бравый солдат мог себе позволить приварка всего лишь ТРИ буханки хлеба «американ эксклюзив супер-лакшери» в месяц. Де Рошамбо привез в Новый Свет 1.000.000 ливров серебром (в испанских песо), и сперва наивно чувствовал себя подобным Крезу. Ага, ждите… 700.000 монет, отторгнутых у французских налогоплательщиков, растворилось в загребущих лапах колонистов уже к августу. Оказалось, что содержать войска в Америке дороже, чем содержать их же в Европе в ТРИ раза! Один месяц пребывания корпуса в Новом Свете стоил Франции 375.000 ливров. Деньги таяли, и 28 февраля 1781 года де Рошамбо получил с Родины дополнительно 800.000 ливров налом, а 15 августа – еще 1.800.000 ливров. В сентябре 1781 года адмирал де Грасс привез очередные 1.200.000 ливров. Королевство Франция просто «заливало» штаты деньгами, выбивая их из все более зверевшего родного населения – всего корпус де Рошамбо «съел» 10.000.000 ливров налогоплательщиков. Плюс пришлось «одолжить» хозяйственному Вашингтону еще 6.600.000 на создание Континентальной Армии!

12 мая 1780 года неугомонный Клинтон взял на шпагу город Чарльстон, разгромил и пленил большую часть Континентальной армии под командованием Бенджамина Линкольна. Остатки войск мятежников умотали в Северную Каролину. Но 149 кавалеристов подполковника Банастра Тарлетона, выведенного в фильме «Патриот» в образе полковника Тавингтона, догнали 400 беглецов при Вакскоу 29 мая 1780 года и учинили небольшое побоище, заклейменное американцами как «жутко нечестное». Сопротивление на Юге рухнуло. Вашингтон заявил, что ничего не знает, и повлиять на южное направление не в силах,

Павшее знамя Свободы подхватил генерал Горацио Гейтс. Но и ему вдумчиво надавали по сусалам при Камдене. Таким образом, Корнуоллис захватил и Северную, и Южную Каролины. Гейтс в ответ дерзко слился с командования, и руководство мятежниками принял генерал Натаниель Грин. В последующем сражении при Гилфорд-Кортхаус, американцы, имеющие двойное численное превосходство, опять стоически умудрились проиграть. Они лишились 79 человек убитыми и 184 ранеными. Британцы потеряли 93 человека убитыми и 413 ранеными. Для двухтысячного отряда Корнуоллиса это было ощутимо, и он отправился в Вирджинию, зализывать раны.

Весной 1781 года, а именно 15 марта, Корнуоллис со свежими силами попер на север. Его 7.500 штыков соединились с войсками уже перебежавшего на королевскую сторону Бенедикта Арнольда и Уильяма Филлирса, плюс подошло 1.500 солдат Клинтона. В конце весны кавалеристы и пехотинцы Тарлетона пронеслись по Вирджинии как чума, и забазировались у Ганновер Кортхауса. Из этой штаб-квартиры они совершили серию карательных экспеди-

ций; все, что находилось перед зелеными драгунами, разбегалось. Все, что за ними – рыдало. Лафайет ничего поделать с этим террором не мог, так как у него не было кавалерии, ведь хитрый губернатор Вирджинии Томас Джефферсон запретил Континентальной Армии конфисковывать лошадей, потому что они «грошей стоють». Тарлетон же на такие нюансы внимания не обращал, и действовал чрезвычайно эффективно. Он предлагал местным простой выбор – или они присоединялись к лоялистским силам, облачаясь в модный зеленый мундир, либо их имущество сжигалось дотла. Случалось, что и вместе с хозяевами, их чадами и домочадцами… За столь радикальные методы воздействия на неокрепшие умы этот командир Британского Легиона (созданного из американских лоялистов) честно заслужил прозвища «Кровавый Бэн» (Bloody Ban) и «Мясник» (Butcher). Чем был весьма польщен и растроган до соленой влаги в очах.

02 июня де Ла Файет, бросив Западную Вирджинию, бежал, потеряв при этом обоз со штабными документами. Изучив их, Корнуоллис решил поймать в ловушку командование Континентальной Армии и администрацию Вирджинии. Для этого выделены были летучие-могучие отряды Джона Грейвза Симко и самого Мясника. Люди Симко наносили удар на юго-запад, а Тарлетон с 180-ю зелеными драгунами и 70-ю солдатами 23-го полка Королевской Стражи нацелился на захват Томаса Джефферсона (будущего президента США, Отца-основателя), де Ла Файета, генерал-майора Фридриха Штойбена и генерал-майора Натаниэля Грина. 04 июня он неожиданно взял на шпагу столицу Вирджинии город Шарлоттсвилль. Ассамблею успели предупредить о нападении всего за 40 минут до появления «зеленых человечков», так что ее члены во главе с Джефферсоном чудом избежали плена. Губернатор, Кери и Харрисон просто на 10 минут разминулись с отрядом драгун Кеннета МакЛеода. Как только беглецы въехали в лес, у Джефферсона окончательно «сорвало крышу» – он спрыгнул с лошади и попытался надежно спрятаться в дупле большого дерева. По воспоминаниям Харрисона, губернатор мотивировал свой эксцентричный поступок тем, что

Спутники с трудом смогли оторвать цепкого героя от романтического дерева, водрузить на коня и продолжить бег. «Ну, зашибись», ответствовал на это Тарлетон, лихо прочесал мелким гребнем Шарлоттсвилль и захватил богатую добычу. Плюс (для веса) вице-губернатора Вирджинии Дадли Диггса, бригадного генерала Чарльза Скотта и других высокопоставленных мятежников. После того, как материально обеспеченный отныне Мясник разнес городок в хлам, и удалился с добычей и стенающим полоном, 12 июня в Шарлоттсвилль робко вернулись депутаты Ассамблеи. Они первым делом переизбрали губернатора, сместив Джефферсона к чертям собачьим, и отдав его под суд. Но, в конце 1781 года суд этого гордого повелителя дупла оправдал вчистую, назначив козлом отпущения… инородца де Ла Файета. После чего Вирджиния выставила Федеральному правительству иск за налет Тарлетона в… чудовищные 3.000.000 фунтов стерлингов! Полковник только удивленно хрюкнул, узнав, сколько он якобы «захватил»… Дабы замять конфуз, деньги выделили, и местные шикарно на этом нажились. Вирджинцы – молодцы, будь как вирджинцы! Так что, британцы с союзниками гоняли патриотов по всему штату, при этом главной бедой их армии была… малярия. Не имеющие иммунитета гессенцы массово хворали, и так же массово мерли от непривычной болезни. Но 10 июля того же 1781 года из Франции прибыло очередное подкрепление, и корпус де Рошамбо вырос до 7.800 штыков и сабель, при 64 орудиях.

11 июня, смертельно уставший от сыпавшихся на него пинков и оплеух, Континентальный Конгресс с лютой безнадеги создал специальную Комиссию из Бенджамина Франклина, Томаса Джефферсона, Джона Джея, Генри Лоренса и Джона Адамса. Ее задачей было скорейшее заключение мира с ненавистной Родиной на ЛЮБЫХ условиях. Мятежники готовы были сдать ВСЕ южные штаты и Нью-Йорк в нагрузку. Лето 1781 года было для американцев тотально катастрофичным. Но. Именно в этот момент британцы совершили ЧУДОВИЩНУЮ ошибку, как трактуют сейчас, «тотальный стратегический залет».

22 июля 1781 года находившийся в Нью-Йорке Клинтон приказал Корнуоллису вывести войска из Вирджинии, и перебросить их на реку Йорк, к городу Йорктауну. Там они должны были сесть на корабли, чтобы ударить по де Рошамбо и Вашингтону в Род-Айленде, после чего добить де Ла Файета и Грина. К Йорктауну подошли 01 августа 1781 года, прошагав 300 км, после чего разбили лагерь в ожидании родимого флота. Крах прекрасного плана заключался в том, что британское командование не знало о посылке Людовиком Шестнадцатым военной эскадры к берегам Америки. И вот, 01 сентября 1781 года красномундирники узрели приближающиеся паруса. Но радость сменилось горьким унынием, оказалось, флота не своего, родного, а французского! Контр-адмирал граф Франсуа де Грасс вошел в реку Джеймс и высадил на сушу 3.000 солдат с диким количеством артиллерии. Они перекрыли дорогу на Уильямсбург.

05 сентября 1781 года военно-морские англичане предприняли отчаянную попытку прорвать морскую блокаду Джорджтауна. Но французская эскадра адмирала де Грасса 05—11 сентября цинично надругалась над ними в Чесапикском заливе, утопив 1 и измолотив артиллерией до состояния полного непотребства 5 британских линкоров. Из Нью-Порта выступил французский корпус де Рошамбо, который вскоре соединился под Нью-Йорком с нерешительным Вашингтоном, в очередной раз собиравшимся… осаждать Нью-Йорк.

14 сентября де Грасс загрузил в Филадельфии, Аннаполисе и Балтиморе войска мятежников и перебросил их к Джеймстауну. По суше подошел 5.000-й отряд де Ла Файета. Вместе с 3.000-м отрядом, высаженным 01 сентября, союзники окружили британцев. Таким образом, генерал Корнуоллис со своими людьми оказался запертым в городе франко-американскими войсками. В начале октября союзники силами 19.000-ой группировки начали осаду Йорктауна. И 17 октября 1781 года де Рошамбо под Йорктауном принудил войска Корнуоллиса к переговорам о капитуляции. 19 октября британский гарнизон сложил оружие. Англия потеряла до ¼ всех войск, имеющихся в Северной Америке. 2 пушки побежденных французы забрали себе в качестве сувенира. Флот де Грасса изменил мировую Историю, решив целый спектр задач. Во-первых, он разгромил флот британцев, установив блокаду, во-вторых, высадил французские войска во фланг Корнуоллису, в-третьих, перебросил американские войска к Йорктауну быстро и без маршевых потерь, в-четвертых, привез ДЕНЬГИ, без которых мятежная армия просто разбежалась бы по домам. Монетарное серебро как-то понадежнее будет, чем «фантики» столь родного, но очень уж демократичного в финансовых аферах правительства.

При сдаче, встречающие войска союзников выстроились по обе стороны дороги. Французы – с одной стороны, американцы – с другой. При прохождении колонны «английские офицеры скомандовали равнение направо, и войска шли, пристально вглядываясь в лица французов, подчеркивая, что капитулируют перед равной армией, но не перед сбродом, толпившимся слева».

Без поддержки из метрополии английские формирования оказались обречены. И «авторитетные» американцы, единственным поводом для мятежа которых было нежелание платить (в перспективе) Родине налоги, провозгласили Великую Победу, ну и заодно образование собственно США. Чтобы налоги все же платились, но уже им, любимым. Что и было зафиксировано Версальским договором 1783 года. Подписанном, понятное дело, в пригороде столицы главного интересанта этой войны. Полковник Банастр Тарлетон не погиб бою (не см. фильм «Патриот»), а лишь потерял 2 пальца правой руки, и вернулся в Британию, дослужившись до чина полного генерала, баронета и рыцаря Почетнейшего Ордена Бани.

В 1796 году знаменитый Томас Пейн, «Отец американской революции», с публикации брошюры которого «Здравый смысл» и стартовал мятеж в Филадельфии, написал свое знаменитое «Письмо Джорджу Вашингтону». В письме Пейн заявил, что большинство декларируемых достижений генерала были «мошенническими».

заявлял автор, утверждая, что генералы Арнольд, Гейтс и Грин внесли гораздо более серьезную лепту в победу над британцами. Парировать Вашингтону было нечем, так как он действительно являлся больше администратором, чем командующим.

Кстати, в 1802 году в Брэндивайн-Крик (штат Делавэр) была образована знаменитая фирма «ДюПон» (DuPont). Она началась с порохового завода французов Дюпон. Денежки на завод бедолаге-эмигранту Элетеру Ирене Дюпону дал «друг семьи» – легендарный финансист Людовика Шестнадцатого Жак Неккер. Да, тот самый, который гениально финансировал «Американскую войну за Независимость» из французской казны. И рулил денежными потоками столь замысловато, что Королевство в результате оказалась на краю финансовой катастрофы (что, впрочем, самого Неккера не особо волновало, так как он был немцем). Кстати, его отставка с поста министра финансов вызвала такой занятный казус, как Великая Французская Революция, давшая старт 26-летней европейской резне. Через 2 года после основания на американском континенте компании «Дюпон», бывший министр финансов скончался, а его сокровища так и не нашли. Вторым «другом-вкладчиком» оказался, кто бы Вы думали? Правильно, один маркиз, по фамилии де Ла Файет. Кроме того, старший брат основателя компании числился Великим казначеем масонской ложи Делавэра. С такими учредителями фирма стремительно росла, и уже к середине 19 века стала крупнейшим поставщиком пороха для Вооруженных Сил США. Во время Гражданской войны она поставляла ПОЛОВИНУ пороха для армии северян-федератов. К 20 веку корпорация подошла в прекрасной форме, с 1902 года начав выпускать краски и пластик. Она создала «целлофан», «фреон», «тефлон», «нейлон», «лайкру», «кевлар», и прочие замечательные вещи. Включая напалм, современные пороха, пластичную взрывчатку «Composition 4, гордость Дюпона», и боевые дефолианты. Именно продукцией мега корпорации янки «обрабатывали» джунгли Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

А самих благодетелей, французов, американцы в дальнейшем отблагодарили тем, что уже в недалеком 1803 году «отжали» (купили с «убеждением») у завязших в Европе галлов Луизиану. Император Наполеон Первый Буонопарте благосклонно согласился на это – война в Европе штука недешевая. На территории Луизианы «самопровозглашенные» соорудили для себя аж несколько новых штатов. Дело в том, что в 1800 году Испания по секретному договору с Францией передала последней Луизиану (бывшую до 1763 года собственно французской). Взамен испанский король Карл Четвертый получил обещание Наполеона отдать его зятю королевство в Италии. Но американцы опередили «лягушатников» и обосновались в Луизиане раньше их. Безудержная же поддержка американских сепаратистов вышла несчастной Франции боком. Она свалилась, как мы помним, в немалый финансовый кризис, плавно перетекший в свою собственную Революцию. Со всеми ее прелестями – санкюлотами, маратами, гильотенами, вандеями и терриконами трупов. Было вырезано 3 поколения французов. После окончания наполеоновских войн, в стране с населением (до Великой Французской Революции) в 26.000.000 человек, осталось ВСЕГО 16.000.000. То есть, вместе с естественным приростом, Франция потеряла порядка 20.000.000 -22.000.000 человек. Средний рост французских мужчин уменьшился на 15 см, генофонд оказался просто вырублен. В революционных событиях активно поучаствовали «американцы» – королевские военнослужащие, воевавшие в Северной Америке в качестве «добровольных добровольцев».

Напоследок, отмечу, что еще одна особенность американской «элиты», кроме англосаксонской привычки бить союзника в спину, заключается в том, что она обязательно пытается получить повод для нападения. Любой. Пусть и самый несуразный. Думается мне, это диктуется ее протестантской этикой, базирующейся на англосаксонском прецедентном праве. Стеснительным как зайки в прерии янки всегда требуется некое оправдание планируемой резни. К тому же в этом случае СМИ существенно легче загонять под знамена местных «полезных идиотов» (не оскорбление, а лишь термин).

«клянусь своей любимой ногой, кто последний, тот – лох чилийский!».

«проклиная виновных и невиновных».

«вот таким же образом избежал пленения Карл Второй».

«Вы проспали все свое время где-то в поле»,

СИМВОЛЫ ГОСУДАРСТВА

Сколотив свеженькое Государство, Отцы Основатели стали придумывать его символы. Начали с Флага. Полосы решили оставить – они прикольные и далеко видны, не хуже тельняшки. А проклятый «Юнион Джек» в углу полотнища цинично секвестрировали подручными средствами. И тут кому-то в голову пришла идея освободившееся поле утыкать символами тринадцати мятежных колоний. Основную партию в восстании играли знаменитые «каменщики» – масоны. Но, по здравому размышлению, тринадцать маленьких мастерков на флаге рисовать не стали – хлопотно, знаете ли. Остановились на простейшем символе – пентаграмме. Симпатично, да и рисуется легко, ребенок справится. И стали «Звезды, взятые с Небес, и Полосы». Потом вспомнили, что в античности пятиконечная звезда считалась символом бога войны Марса, что совсем хорошо. А на боевую технику Звезда перекочевала во времена гражданской войны в Мексике. Американцы отправили туда свои самолеты, неофициально, естественно, которые и украсили красными пятиконечными «пентаграммищами». Дабы было видно кто «за наших» и хороший, а кто – бяка несусветная (хотя, откуда у мексиканских пеонов авиация, Бог весть). Вернувшись домой, «добровольцы» предложили так все и оставить – красиво же. Генералам идея понравилась, они любят все красивое, особенно в красных тонах. Но закавыка заключалась в том, что на Флаге звезды были белые. Посему на технику стали лепить эмблемы привычного цвета. А чтобы ребята не обиделись, внутри оставили красный круг. Ну, а потом и его закрасили.

Кстати, первыми на фуражку пятиконечную звезду навесили… японцы. Символ Пяти Стихий им пришелся чрезвычайно по вкусу. Тем более, оригинально – ни у кого в мире такого изыска на тот момент не наблюдалось. Так и воевали десятилетиями. Пока суровые милитаристы со звездами цвета красной пролетарской крови на пилотках за 9,5 дней не вышибли из самураев весь их бусидский дух. Так что, с 1945 года японцы объявили себя лютыми пацифистами и переиначили эмблему на пятилепестковый же цветок дикой вишни. С русскими все вообще просто – те носили пятиконечные звезды сперва на эполетах (далее, погонах), согласно указу от 1827 года Императора Николая Первого, а после крушения Монархии в марте 1917 года, с подачи будущих создателей белого движения, – на фуражках, с красными бантами в придачу. Одним из первых с такой символикой щеголял и фотографировался летом 1917 года печально знаменитый адмирал Колчак с дружками (поэтому сейчас его в кино изображают в фуражке торгового флота). А потом уже и пришедшие к власти большевики и левые эсеры коалиционного Четвертого Временного Правительства (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) подсуетились. Только украсили Звезду плугом и молотом. Но плуг оказалось рисовать хлопотно, и сельхозинвентарь заменили серпом. С его изображением и ребенок справится. В общем и целом, «коси и забивай». А хитромудрые кадеты с эсерами, центристами, октябристами и бундовцами, сбросившие Императора и провозгласившие вместо Империи в России Республику 01 сентября 1917 года (но оттертые в октябре военными от Власти), сделали сальто-мортале: взяв Власть, повыбрасывали свои красные банты с флагами и вернулись к измордованному ими же в марте 1917 года триколору. Ну, чтобы под это дело хитроягодично получить свою долю вкусняшек от Антанты и будущего Версальского мира. Правда, «союзники» финт не оценили и, как обычно, клиентелу… кинули. Они вообще всегда туземную прислугу кидают, осененный веками процесс, знаете ли. И в Версаль, и в Вашингтон делить послевоенный пирог белогвардейских разночинцев-парвеню не пригласили. Но вернемся к нашим бледнолицым героям.

ВОССТАНИЕ РЕГУЛЯТОРОВ

У новообразованной элиты «демократического государства» вообще оказалось довольно своеобразное понятие о Справедливости. Опустим бедных французов-испанцев и весьма оригинальное (для нас, конечно) решение проблемы десятков миллионов аборигенов Северной Америки. Оказывается, американские правители также заботливо отнеслись и к тем, кто, воодушевленный громкими лозунгами о «свободе», самоотверженно дрался с англичанами целых 7 (семь) лет (см. фильм «Патриот»). По окончании процесса перераспределения налоговых квот, они (патриоты) оказались Хозяевам просто не нужны (не см. фильм «Патриот»). Вообще. Ничего личного, разумеется. В свое время, вступающим в армию борцов за все хорошее против злобного британского колониализма обещали, как обычно это бывает (в случае советской Перестройки – долю общественной собственности, ничего нового), земельные наделы. Каждый солдат должен был получить «сертификат» (в случае Перестройки – «ваучер», ничего нового) на обширную личную латифундию. Как и в СССР-СНГ, большая часть этих ценных бумаг, по результатам общего бедлама, оказалась в руках «правильных ребят». Неправильных, по осененной традиции, прикапывали в лесопосадках. Сертификаты выкупались у «солдатни» за сущие гроши, зачастую за выпивку (в случае Перестройки – спирт «Рояль», водка «Распутин», жидкость для обезжиривания поверхностей «Пограничник» и «Красная шапочка», ничего нового). Озверевшие от такой гнусной несправедливости, «униженные и оскорбленные» лишились своей «американской мечты» – Великой Мечты о личной маленькой фазенде. Посему как-то собрались угрожающе большой толпой и устроили в июне 1783 года «Марш на Филадельфию». Дело сильно запахло «жареным», в него вмешался лично «великий Джордж наш Вашингтон», и проблему удалось «разрулить» – быдлу кинули какие-то крохи и убедили разойтись по домам, прозябать в нищете. И, малость поразмыслив, армию РАСПУСТИЛИ. О как! «Распущенные» принялись ждать «обещанных милостей от…». Ждали 3 долгих года и, ожидаемо, не дождались… Тогда в сентябре 1786 года, нищие и обманутые ветераны учинили уже настоящий, добротный человеческий мятеж. Осмысленный и беспощадный. Восстание так называемых «регуляторов» возглавил правдолюб и правдоруб по имени Даниель Шейс. Набранная для священного сбора налогов, взамен Армии, так называемая «милиция» послала Хозяев в известное темное место. Воевать с озверевшими от несправедливости ветеранами дураков не нашлось. Так что «регуляторов» пришлось гасить, как обычно, сбродными наемниками. Кровушки пролили изрядно. В конце концов, мятежников завалили трупами, командиры были арестованы. Неподкупный Шейс нахально явился на суд сам, чтобы разделить судьбу товарищей. Казнить, конечно, их побоялись, но Хозяева США на этот раз армию разогнали СОВСЕМ. Оставив в 1783 году в ее рядах ровно 83 (восемьдесят три) живых милитариста. Дабы не возомнила о себе невесть чего. Ограбив Армию, американские элитарии зажили на широкую ногу. Но о здоровой экспансии тоже не забывали.

В 1805—1815 годах США вели первые боевые действия руками Флота на средиземноморском побережье Африки, терроризируя местных. В результате давления Штаты навязали кабальные договоры североафриканским странам. Кроме этого, американские компании закупали у Османской Империи опиум по цене 3 доллара за фунт, продавая потом в китайском Кантоне по 7—10 долларов. То есть, то были войны за высокое право распространения наркотиков по Миру. Не все же Британской Короне под себя грести, аки бешеный роторный комбайн!

В 1806 году штатники организовали вторжение в Рио-Гранде, территорию Испании. Но, командующий вторжением капитан З. Пайкс был коварно отловлен конкистадорами и унижен прилюдно, так что затея провалилась.

Англосаксы не успокоились, и в 1810 году губернатор Луизианы Клэйборн вторгся уже в испанскую Западную Флориду. Испанцы сбежали, и территория осталась за США.

В 1811 году вновь восстали неблагодарные рабы. 500 иссиня-черных, во главе с неким типом по кличке Чарльз, направились к Новому Орлеану, освобождая собратьев. Восстание новоявленного Спартака быстро подавили, а негров перевешали по окрестностям в самых причудливых позах. Во-первых, в назидание прочим. Во-вторых, как считали хозяева, «это просто красиво».

БРИТАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА

«Обновленный дядя Юлиус стал гораздо симпатичнее! – радостно воскликнул Малыш. – Это немудрено: потому, что старый, вообще никуда не годился; – ворчливо ответил из-под стола Карлсон».

Астрид Лингрен.

Вскоре ужасы восстания регуляторов позабылись, а милая привычка к «собиранию земель» осталась. И американцы вновь обратили свой застенчивый взгляд на Север. Точнее на территории, которые сейчас известны как британская колония Канада. Напомню, там же отличная рыбалка, пикники и «все такое прочее», как трактовал эпический мощи циник Ослик Иа. К приснопамятному 1812 году, понимая, что бывшей метрополии просто не до них, штатники быстренько сколотили себе армию в 6.744 человека. И храбро напали на британцев, имевших на тамошнем театре военных действий жалкие 4.500 штыков и сабель на ВСЕ пространство Канады. Соотношение, конечно непривычное для американцев, но их вожди, непонятно почему, посчитали себя неимоверно крутыми. И 18 июня 1812 года президент Джеймс Мэдисон объявил Британии войну по всем правилам этикета. Метрополия, как-никак, политес… Член Палаты Представителей Гранди витийствовал тогда:

Ему вторил сенатор Гарпер:

В общем, в духе польской мрии «от можа до можа». Боевые действия отличались поначалу крайней хаотичностью. Обе стороны бодро скакали туда-сюда на вьючных животных, в сопровождении диких банд дружественных лично им индейцев, утюжа копытными клиньями небольшие пограничные поселения и форты. Кошмаря их, и радостно рапортуя при этом о грандиозных стратегических победах. Естественно, подвергая попавших под руку бедолаг зачисткам, и нанося увечья разной степени узора и тяжести. На деле у канадцев это получалось лучше – американцы реально завязли в бесперспективной герилье с союзными Канаде индейскими племенами. Из незнакомой «зеленки» постоянно прилетали неопознанные стрелы, пули и «мотагавки». А 16 августа англичане силами 330 солдат и 400 ополченцев на кураже, напали на форт Детройт, защищаемый 1.000 американцев. Нападающие почти, что смогли приблизиться к стенам форта, но обороняющиеся… коварно сдались в плен. В кровавой битве полегло 7 американских героев. 13 октября штатники опять потерпели поражение под Куинстоном. Стоявший на другом берегу реки Ниагара американский отряд наотрез отказался идти собратьям на помощь. Детройт вернуть так и не смогли. На этом боевые действия, в общем, закончились. Все участвующие отправились в места постоянной дислокации хвастаться победами и морально разлагаться.

В компанию 1813 года, неугомонные американцы, собрав армию уже в 40.000 человек, вновь напали на бедных канадцев, дабы принести им «Свободу от тоталитарной Британии». Министерство Пропаганды тогда работало из рук вон, посему демократы вновь получили 22 января по зубам в битве при Френчтауне, потеряв только убитыми 397 человек. Но это их чему-то научило, и через 3 месяца агрессоры бесстрашно атаковали город Йорк (это то, что сейчас именуется Торонто). Взяв город «на шпагу», гордые американские военные честно опустошили его до нитки. А потом подпалили со всех концов, чтобы скрыть следы мародерства и военных преступлений. 10 сентября демократическая флотилия нанесла монархической флотилии поражение на озере Эри, что вылилось в разгром британцев при Моравиантауне 05 октября, где погиб легендарный индейский вождь Текумсе. Лоялистам такое поведение решительно не понравилось, и те показали грозным соединениям бывших подданных, что значит «воевать всерьез». В результате череды боев англичане выбили демократических оккупан-

тов с территории Канады, овладев 24 декабря фортом Ниагара. Американцы могли ответить только увеличением поголовья, что они и сделали, попытавшись довести состав своей армии до 62.733 человек. Но «романтики» уже были в дефиците, и собрать удалось только лишь 38.000 голов.

Беда, как известно, не приходит одна. Русские с помощью жестокого Генерала Поноса (Генерал Мороз подтянулся уже после Березины на территориях, откуда интервенты, собственно, и явились) на тот момент укокошили наполеоновскую Великую Армию (610.000 европейцев + маршевые пополнения). И британцы, наконец, освободившись в Европе, не замедлили перебросить наличные боевые части через океан. Английская армия как кабан в камыши вломилась на территорию Штатов. Полный адмирал Александр Кокрейн изрек по этому поводу такой прочувствованный спич:

Эскадра его подчиненного, военноплавающего в чине контр-адмирала, Джорджа Коберна (с десантом из 2.000 колониальных пехотинцев) с помощью 3.600 морпехов генерала Росса разнесла в щепки Флотилию Чесапикского залива. Росс, как и Коберн, был вояка хоть куда. Начав войну с Наполеоном в 1799 году в хилом чине энсина (сиречь, подофицера), в 1814 году он уже дорос до генерал-майора. В ранцах британцев тоже, оказывается, попадались «маршальские жезлы». После надругательства над флотилией неверных подданных, их эскадра вошла в реку Потомак, и поднялась прямиком до города Вашингтона. Напомнить столичным обывателям у кого в мире самый красный мундир, Британская Корона поручила 4.250 солдатам и офицерам. Десант весело слез с кораблей на берегу реки Патаксент, и 19 августа, водительствуемый спешившимся вместе со всеми неугомонным адмиралом Коберном, направился в столицу. Местные тоже не дремали и активно готовились к рандеву. Комитет по встрече состоял из 7.640 американских героев при 18 пушках. 500 из них нареклись «регулярами», остальные, по здравому размышлению – «патриотами». Вся толпа поджидала неприятеля 24 августа 1814 года у города с красноречивым названием Бладенсберг (Кровавая горушка).

Обнаружив в зоне досягаемости американцев, адмирал от всей своей военно-морской удали заорал «Ату, их, ату!». Воодушевленные кроткой, но экспрессивной речью вождя, красномундирники взбодрились и практически с марша пошли в суровую и непреклонную атаку. Местная принимающая сторона галантно встретила их ружейно-артиллерийским огнем на поражение. Англичане, немало не смутившись, сомкнули поредевшие ряды, прибавили шагу, и с мрачным ревом ринулись в штыки. Адмирал бесновался сзади… В этот романтический момент, осознав, что сейчас начнется «ой-вэй, что!», американцы дружно развернулись, и… бросились врассыпную. Стальные штыки они на дух не переносили, их планида – пальнуть по кому-нибудь издалека и скакать в салун хвастаться. На том инцидент был полностью исчерпан. Потери обоих сторон оказались поистине обескураживающими. Британские милитаристы потеряли 64 человека убитыми и 185 ранеными. Американцы же – всего-навсего 24 убитыми, 40 ранеными и 120 пленными. Оказалось, что кривоногие морпехи (частью негроидного происхождения) просто не могли угнаться за длинноногими американскими «Следопытами», «Верными глазами», «Верными руками» и столь же «Верными Ногами».

24 августа британцы преодолели расстояние в 12 километров, отделяющее их от Вашингтона, и спокойно вошли в город под меланхоличный вой волынок. Защищать Столицу никто даже не собирался! В Вашингтоне бритты повели себя с учтивостью истинных джентльменов, разрушив в городе всего один частный дом, из которого некто альтернативно одаренный, от большого ума, пальнул в них из «карамультука». Но в назидание, вернее, в отместку за Торонто, подпалили тогдашний Дом Правительства, Сенат, Палату представителей, Казначейство, и другие правительственные здания. Судоверфь же подожгли сами американцы, чтобы противнику не достались недостроенные фрегаты «Коламбус» и «Аргус». Единственным оставшимся невредимым госучреждением оказалось Патентное ведомство. Прошедший

ночью ураган погасил пожарища, убив по пути одного английского негра-морпеха (его придавило пушкой), и несколько местных аборигенов. Вот, в общем-то, и все потери оккупации. Тогдашний, четвертый по счету президент США Джеймс Мэдисон, с девизом странным «Эксельсиор!», практически принял удар на себя, самоотверженно сбежав из города. Примеру принципала последовали и его суровые приближенные, затеявшие эту дурацкую войну. Бегство было столь поспешным, что победителям – адмиралу Коберну и его офицерам достались накрытые для пиршества столы местной элиты. Доблестным американцам и в голову не приходило, что их воинство, превосходящее по численности британцев в два раза, может проиграть сражение. После аутодафе, удовлетворенные эдаким «барбекю» британцы, отбыли всем скопом загорать и хлестать ром на Бермуды, прихватив с собой кучу всякой полезной всячины, включая 200 орудий янки. Взятые ими «на шпагу» ценности до сих пор украшают бермудский Капитолий. Сам Коберн на этом деле серьезно приподнялся, получил Почетнейший Орден Бани и право конвоировать сверженного Наполеона Первого на остров Святой Елены.

Так как американское Правительство оказалось неплатежеспособным, в целях экономии, закопченные каменные стены сожженного Дома Правительства полировать не стали, а замалевали белой краской. И стал Белый Дом. До конца малярных работ правительство заседало в Патентном бюро. Финансовые потери оценили в 1.500.000 тогдашних долларов, что по сравнению с похождениями полковника Тарлетона, сущий пустяк. В декабре 1814 года был подписан Гентский договор о мире, вернувший все в довоенное состояние, что не помешало лихим американцам объявить себя почему-то «победителями». Британцам сия мышиная возня на задворках Мира была абсолютно неинтересна – они Европу делили. Вдумчиво. Об данной замечательной войне Голливуд, почему-то не снял ни одного фильма…

Кстати, если кому-то интересно. Город Вашингтон, Столица США, юридически не относится НИ К КАКОМУ из американских государств (штатов). Он – сам по себе, на подобие «сферического коня в вакууме». И расположен, согласно «Разделу №8», на территории «DC» («District Columbia»/ Округ Колумбия), размером 10 миль квадратных. Несмотря на массу умных терминов, к чему конкретно относится этот самый округ, вразумительно никто ответить не может.

> «Я горю нетерпением не только присоединить Флориду к югу, но и Канаду к северу нашей Державы».
>
> «Создатель мира определил нашей границей на юге Мексиканский залив, а на севере – область вечного холода».
>
> «Американцы – это вечно скулящая, лицемерная нация, лишенная благородства и храбрости. Они напоминают мне спаниеля, в которого только палкой можно вбить благовоспитанность и вежливость».

ПРОБЛЕМА КОРЕННЫХ НАРОДОВ, И ЕЕ ОРИГИНАЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ.

«Если кто-то когда-нибудь будет говорить, что хочет Вас убить – поверьте ему. Не ищите объяснений, что на самом деле он имеет в виду совсем другое, не рассказывайте друг другу, что это – какая-то политика и другие игры. Просто поверьте. А дальше: сможете – деритесь, не можете – бегите. Но главное – поверьте. Сразу…
Еврейская старушка.

Качественно получив от англичан по улыбчивым зубам, в 1812—1814 годах американцы предпочли за лучшее в дальнейшем отрываться на «грязных» северо-, и южноамериканских индейцах (более 40 только военных компаний с 1775 по 1890 годы). Потомкам «сливок европейского дна» было тесно и душно на одном маленьком континенте с инородцами. Проку ведь от них не было никакого – гордые «римляне прерий» не собирались горбатиться на плантациях во имя красивой жизни пришельцев. Посему подлежали тотальному геноциду. И, если суровые испанцы резали в массе своей мужское население, увлеченно скрещиваясь с местными красавицами, англосаксы себе подобной слабости не позволяли. Геноцид, значит Геноцид. Без жалостливых соплей и межрасового порно.

Наивные аборигены спасли в свое время, в 1620 году, от голодной смерти первых белых переселенцев с корабля «Мэйфлауэр» («Майский цветок» – эпигея) на территории нынешнего Массачусетса. 16 сентября 1620 года трехмачтовая посудина отплыла из Англии в Новый Свет. Она везла 102 отца-пилигрима, включая 19 женщин и 35 членов команды. И через 2 месяца добрались эти ветром гонимые скитальцы до нового континента. Правда, в пути, их стало на 2 человека меньше. Дальше пошло жестче – за первые месяцы к праотцам отчалило еще 47 переселенцев. Помогли… местные! Индейцы племени патуксетов, под водительством некоего наивного донельзя Тисквантума, научили бледнолицых обрабатывать местную землю, растить кукурузу, показали хорошие места для рыбалки и добросердечно подкармливали. Только благодаря этой бескорыстной поддержке пришельцы пережили первый год на континенте. На праздник осени 1621 года собрались вожди местных племен и переселенцы. С тех пор и празднуется в США День Благодарения. Местных, в полном соответствии с англосаксонскими понятиями о Добре и Зле впоследствии отблагодарили поголовной резней. Среди 100 миллионов убитых индейцев (по Дэвиду Стэннарду и Уинстону Черчиллю) оказались, естественно, и глупые наивные патуксеты. А праздник остался – он прикольный. Что может быть прикольнее каинового убийства приютившего тебя простачка и его детишек?

Уже в 1622 году пришельцы напали на коренных жителей в Джеймстауне.

В 1635 году стартовала война с индейцами-алгокинами в Новой Англии.

В 1675 году полыхнули боевые действия, закончившиеся разрушением почти половины домов в Массачусетсе.

В 1792 году американцы «зачистили от местных» территорию Кентукки, а в 1796 году – Теннеси. Согласно мудрому англосаксонскому правилу, в истреблении краснокожих задействовали, кроме армейских подразделений, аутсорсинговые мощности. На полную катушку. Кстати, распространенное название американских военнослужащих «Джи Ай» («G I»/«Government Issue»), обычно трактуют как «Правительственный Выпуск», но на самом деле это означает «Правительственная Собственность». Чтобы без разночтений. Только в 1744 году губернатор штата Массачусетс выплатил деньги за скальпы 1.749 убитых мужчин, женщин и детей. 08 апреля 1756 года губернатор штата Пенсильвания Роберт Морри ввел денежное вознаграждение за скальпы индейцев делавар и шауни. Целых 150 центов за скальп мужчины

старше 12 лет и по 130 центов за головы женщин и детишек. Идея скальпирования была не нова: добрые англичане уже давно и весьма успешно применяли на территории Ирландии тончайшего юмора забаву – так называемый «питчкаппинг». Живому человеку на голову напяливали тряпичный колпак, наполненный горячей смолой, что само по себе неприятно. После того как смола высыхала, «шапку» срывали с головы ирландского «унтенрменша». Вместе с волосами, кожей, а иногда даже и с ушами… Было очень весело и красочно, по англосаксонским понятиям, естественно. Англичане даже соревновались в искусстве срывания. А что такого? Не чайная церемония, конечно, но дело весьма творческое. В Америке белые люди чрезвычайно обрадовались подобному приработку. И с ажитацией, достойной лучшего применения, принялись «зарабатывать» на аборигенах кто во что горазд. Индейцев отстреливали, рубили, резали и жгли направо и налево, пополняя семейный бюджет «женушке на платьице, сыночке на хлебушко». Все были довольны аки телепузики с их пылесосом…

В 1800 году произошло восстание рабов под предводительством некоего Габриеля Проссера в Вирджинии. За то, что восставшие не убили НИ ОДНОГО белого, самого Проссера повесили. На веревке. За шею. А за компанию с ним еще около 1.000 «нелюдей». Нехрен белых не убивать. Это чревато санкциями разной степени лютости.

В 1803 году американцы отобрали у индейцев Огайо.

В 1803 году – Луизиану.

28 мая 1830 года очнулся от летаргии президент США Эндрю Джексон. Оказалось, что коварные племена индейцев из состава «Пяти цивилизованных племен» (чероки, чикасо, крики, семинолы, чокто), решили жестоко обмануть доверчивого Белого Человека. Эти нехорошие люди первыми в мире изобрели понятие «косплей» (cosplay). И скосплеили себе… Государство. Всамделешнее. Прямо посреди благословенных США. Начали с того, что ПОЛНОСТЬЮ отсканировали поведение Белого Человека. Чероки со товарищи споро отправили всех своих шаманов в «Край вечной охоты» и тотально перешли в эталонное христианство. Как истинные неофиты, поблажек, типа праздников Солнцестояния, потлача, шаббата, масленицы, курбан-байрамов и прочих «олд скул» (old school/старая школа), они себе не позволяли. После чего массово «забили» на охоту с собирательством и всей толпой «сели на землю», занявшись истинно европейским земледелием. В чем сильно преуспели, быстро освоив как технологии начала 18-го века, так и… эксплуатацию негров! То есть индейцы держали своих собственных рабов. Кроме этого, мудрые чероки, видя, что по англосаксонскому Закону земля других племен – «ничейная», сделали напрашивающийся правильный вывод и объявили свою территорию самым настоящим Государством – Штатом. В дальнейшем коварно учредили Конституцию, Парламент и пост Первого Вождя, то бишь Президента Штата. И Правительство США новое ОТДЕЛЬНОЕ Государство на территории Юга каким-то образом признало! Вполне себе официально. Такой вот правовой казус у хороших людей со светлыми лицами случился. Но на территории затейливых индейцев скоропостижно обнаружили нехилые запасы золота. И Незыблемый Закон США сразу же переиначили – гроссмейстеры-унтерменши в фигуральном смысле получили тяжелой шахматной доской по загорелой черепухе. В 1831 году Верховный Суд США ПОМЕНЯЛ статус земель хитросделанных морлоков с «Независимого Государства» на «Автономное ЗАВИСИМОЕ Государство», абсолютно демократично включив их в штат Джорджия. И ушлый Джексон подписал «Закон о переселении индейцев». Которых изгоняли из привычных юго-восточных штатов на необжитые земли западнее реки Миссисипи, на теперешнюю «индейскую территорию» (звучит издевательски) в штате Оклахома. Где «скрежет зубовный» и нихрена полезного не растет. Как, впрочем, и бесполезного. В своем мудром Законе президент «остро демократической страны»… ОТКАЗАЛ КОРЕННЫМ ЖИТЕЛЯМ ВО ВСЕХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ И СВОБОДАХ на территории восточнее этой самой Миссисипи. Операция по переселению началась в том же 1831 году. Путь в изгнание, на котором погибло

множество индейцев, назвали «Дорога слез». Рабов своих чероки прихватили с собой. Частная собственность – она священна. Да и поклажу кому-то тащить нужно, пока хозяева плачут.

Кстати, с неграми-рабами у краснокожих получилось вообще презабавно. В преддверии Гражданской войны у хозяйственных чероки оказалось в наличии 4.600 рабов, у чокто – 2.344, у криков – 1.532, у чикасов – 975, а у бедных семинолов всего 500. Так вот, 15 ноября 1842 года эти самые «трудовые резервы» учинили настоящий мятеж с побегом и пальбой! Они заперли своих хозяев и надсмотрщиков в жилом и хозяйственном фонде, ограбили окрестности, захватили мулов, оружие и провиант. После чего всей толпой ломанулись в направлении Свободной Мексики, исполняя эдакий «рывок на волю». Опомнившийся раньше всех отряд чероки (примерно в 40 человек) вооружился до зубов и бросился в погоню. На территории племени криков к ним присоединилось подкрепление соплеменников. Лихая погоня краснокожих индейцев за чернокожими неграми, улепетывающими к бронзовокожим мексиканцам, продолжалась несколько дней. В конце концов, беглецов настигли в 10 милях от реки Канадиэн, что на территории племени чокто, где загнанные рабы внезапно… приняли бой. Целых 2 дня чернокожие прочно удерживали позиции, отправив к Маниту несколько краснокожих рабовладельцев, и потеряв убитыми двоих «братьев по расе». 12 беглецов попали в лапы к хозяевам, но все же преследователи отошли, для перегруппировки. Что позволило оборонявшимся уйти к реке Ред-Ривер. Где они и наткнулись на парочку делаваров-охотников за головами, спокойно конвоирующих группу беглых негров – 1 мужчину, 2 женщин и 5 детей. Беглецы делаваров Эдвардса и Уилсона скоренько транспортировали в «поля Вечной Охоты», и продолжили путь, прихватив с собой их трофеи. Одушевленные и неодушевленные. В это время Национальный Совет чероки принял резолюцию, предписывающую отряду индейской милиции в 88 стволов под командованием Джона Дрю, решить вопрос с мятежниками самым радикальным способом. Отряд настиг рабов в 7 милях к северу от Ред-Ривер, и вынудил изможденных бегунцов сложить оружие. 5 зачинщиков бунта повесили на подручных средствах, остальных вернули законным хозяевам. Самое занятное, что в ходе следствия по делу мятежа в «плавильном котле наций» обнаружился еще один презабавный нюанс. Оказалось, что в бою у реки Канадиэн беглым неграм помогали отразить нападение преследователей… РУССКИЕ ЧЕРОКИ. Следы которых явственно вели к Русским территориям! По поводу чего Министерство иностранных дел США и заявило 11 февраля 1843 года официальный протест российскому Посланнику А. А. Бодиско. Который послал всю эту гопкомпанию оптом прямиком к Гитчи Маниту и духам прерий. Так в североамериканский понятийный аппарат хрустко как томагавк в череп и бескомпромиссно, как выстрел из засады, вошли термины «русский след» и «рука Петербурга».

В первой половине 19 века Верховный суд США определил «Доктрину открытия». Согласно оной, земли, «открытые» белыми захватчиками, считались их непререкаемой собственностью. Местное население владельцами с этого момента юридически не являлось, переходя в разряд «чурок понаехавших/завоеванных» или что-то типа этого. С теми же, кто не желал отправляться в дикие земли, поступали по-англосаксонски утонченно: кровь «краснокожих» лилась потоками… Но и тут не обошлось без эксцессов – «некультурные» индейцы тоже не сидели сложа татуированно-шрамированные руки, и тысячи европейских искателей приключений, «Верных Рук», «Следопытов», «Непосед» и «Острых Глаз» окончили свои дни в лучших традициях старика Хаттера из романа Джеймса Фенимора Купера «Последний из могикан». Приобщились к скальпированию, ага. Не обошли индейцы своим чутким вниманием и карателей из Армии США. Несколько раз они наносили американским войскам весьма чувствительные поражения.

Особо эпичной считается гибель отряда полковника Джона Армстронга Кастора (бывшего генерал-майора добровольцев-южан) при Литл-Биг Хорн. Этот замечательный Офицер Армии США прославился своими карательными рейдами против поселений мирных шайен-

нов и сиу. Бравые кавалеристы бывшего генерала отрывались тут вовсю – стреляли, рубили, жгли заживо, насиловали женщин и детей. Красавцы! Но нашла коса на камень: 25 июня 1876 года полк Кастора в составе 647 драгун внезапно (как им казалось) напал на поселение вождей Сидящего Быка и Неистового Коня. Батальон капитана Рино ворвался в лагерь индейцев и «в качестве самообороны» сходу убил 6 женщин и 4 детей. Но отряды воинов шайеннов, санти, лакота, черноногих и арапахо под водительством вождей Мокрого Лица, Двух Лун, Желчного Пузыря, Сидящего Быка и Неистового Коня атаковали карателей. Им удалось отрезать от основных сил 5 рот полка (из 12), загнать на холм и окружить. Капитан Рино со своими головорезами пробиться к ним не смог. Число индейцев доходило до 2.000, но огнестрельным оружием были оснащены не более 300 из них. Некоторые источники вообще утверждают, что не более трех десятков. Местные воины оказались вооружены купленными у ушлых торговцев винтовками «Генри-Винчестер» с качающейся скобой. Малокалиберными, но весьма скорострельными. Каратели же имели стандартные карабины «Спрингфилд-Трапдор 1873» калибра «47/70/405 Гавермент 11,63мм.» с откидной крышкой затвора. Переделанные из капсульных мушкетов 1961 года, особой скорострельностью они не отличались, даже если стрелок зажимал три патрона между пальцев левой руки, поддерживавшей цевье. Правда, отличались калибром. Одна лишь пуля «трапдора» размерами была сопоставима с современным целым патроном «9мм. Люгер/Парабеллум». Калибр винтовок индейцев был гораздо скромнее, но они вели более плотный огонь. Это вам не женщины с горшками в руках. Оказалось, что сражаться с более-менее равным противником – ноша не для Американской Армии… Неблагодарные индейцы отряд белых садистов полностью перебили, слава Гитчи Магниту! Кастор тоже погиб, причем скальпировать и уродовать его тело индейцы не стали. Хотя, по их поверьям, в краю Вечной Охоты было лучше встречаться с изуродованным противником. По всему выходит, что воином полковника-убийцу индейцы не считали. В живых из всего карательного отряда остался лишь конь (или мул, пес его разберет) по кличке «Команч». Подвергшиеся нападению краснокожие потеряли 31 воина убитыми и 160 ранеными. Потери армейцев оценили в 258 человек. Поражение бледнолицым пришлось срочно перелицовывать в героическую победу. Для этого несчастное четвероногое животное принялись таскать по всевозможным парадам и осыпать овсом и почестями. Пока не затаскали скотинку до смерти. Но и тут не успокоились и выставили в виде чучела в Канзасском музее истории. Фетишисты.

29 декабря 1890 года состоялась последняя официальная битва оккупантов и местных жителей Северной Америки. Битва была исторической. Да что там, ЭПИЧЕСКОЙ! И за героизм, проявленный в ней, произошло самое массовое награждение Высшей Наградой США – Медалью Почета Конгресса! 20 (ДВАДЦАТЬ) Лучших Сынов Земли Американской удостоились великой Чести. И вошли в анналы… Очень глубоко вошли! Осенью 1890 года в резервации индейцев племени лакота начался голод. Начался потому, что добрые пришельцы окончательно перебили в округе всех бизонов. И индейцам тупо нечего стало есть. Они подняли мятеж. Ну, как мятеж… Жители резервации, под водительством вождя Пятнистый Лось, предосудительно и злокозненно сбежали из своего концлагеря. Просто потому, что поняли тривиальную истину – зиму они не переживут. Наказать адских преступников отправили знаменитый 7-й кавалерийский полк карателей в составе 500 сабель под командованием Джеймса Форсайта. Тот самый полк, из которого вышел мул «Команч». И полковник Кастер. Чтобы экзекуция была более значимой, садисты-кавалеристы прихватили с собой артиллерию. Женщины, дети, старики далеко убежать от всадников не смогли – их настигли на берегу ручья Вундед-Ни (Wounded Knee Massacre/Раненое Колено). Предпочтя быструю смерть в бою медленной гибели от голода, 120 индейцев, все, кто мог держать оружие в руках, бросились навстречу преследователям. Ослабевшие, вооруженные только ножами, томагавками и 8-ю ружьями, лакота практически не имели шансов против солдат, расстреливавших их из многозарядных винтовок. Покончив с мужчинами, каратели окружили бивак племени. И снесли его из орудий.

Всех, кто пытался спастись, рубили саблями. В резне у Вундед-Ни было убито, по официальной версии, 153 индейца (89 мужчин, 44 женщины и 18 детей). Аборигены же утверждают, что погибло более 400 лакота. Это засвидетельствовал и рядовой 7-го полка Хью Макгиннис:

Местные смогли забрать с собой в Край Вечной Охоты 25 убийц. Вот за эту-то Битву Титанов и получили свою Серебряную Медаль Конгресса полковник Джеймс Форсайт и 19 его лучших бессистемных гениев. Что вошло в историю США как самое многочисленное награждение высшим символом доблести в бою. Сравнивать ЭТО с «десантом ольшанцев» в порту Николаева в 1944 году не стоит даже в бреду… Восторженный главред газеты «Абердин Сэтэдей Паниа» (Aberdeen Saturday Pioneer) Лаймэн Фрэнк Баум, автор «Волшебника из страны Оз» писал по данному замечательному поводу вот какие прочувствованные строки:

Вот такая вот «Голубая страна жевунов, где все оптом счастливы неимоверно». И Страшилы с Железными Дровосеками в комплекте…

С другой стороны, назвать битву у Вундед-Ни 1890 года «последней» не совсем корректно. Скорее, она была предпоследней. Место резни стало почитаться местным населением как священное, и через 83 года после истребления лакота, аборигенов вконец «допекло». После чреды убийств краснокожих, 27 февраля 1973 года в местечко прибыли на 54 машинах от 200 до 300 индейских активистов «ЭЙМ» («AIM»/American Indian Movement) под водительством Гассела Минса и Дэнниса Бэнкса. Борцы за права коренных взяли в заложники 11 местных жителей и заявили об утверждении традиционного племенного управления. Ясно осознавая, что ничего хорошего им не светит, аборигены споро приступили к строительству укреплений на холме. Они вырыли окопы, и оборудовали стрелковые позиции мешками с землей и пеноблоками. На вооружении восставших имелись револьверы, дробовики, несколько охотничьих винтовок с оптикой и в качестве символа борьбы за Свободу всех угнетенных Мира, один настоящий «АК-47». Куда уж без него. Правительство среагировало мгновенно – Вунден-Ни окружила полиция, агенты ФБР и доблестные десантники 82-ой воздушно-десантной дивизии под командованием полковника Уолни Уоркера. Против нескольких десятков дробовиков, древних револьверов и жуткого «АК», власти выставили толпу военнослужащих, 17 БТРов, вертолеты и истребители-бомбардировщики «F-4 Фантом». В ходе переговоров выяснилось, что восставшие всего лишь требуют относиться к ним, как к людям, а не как к собакам. И если правительство против, то они готовы за это умереть. Полиция и военные намеревались досконально выполнить требования протестующих по последнему пункту, но информация о мятеже полыхнула по всей Стране, вызвав ропот не только в среде краснокожих, но и среди негров. Поэтому, от решительного штурма отказались, проведя несколько разведок боем. Индейцы стояли крепко, отстреливаясь из всех укреплений, включая местную церковь. Тогда федералы откатились, обложили Вундед-Ни со всех сторон и принялись поливать восставших свинцом. Тяжелые пулеметы прошивали деревянные строения насквозь, постепенно стирая церковь с лица земли. Индейские мужчины и женщины, «считая себя за хладный труп», держались стойко, выказывая полное спокойствие пред лицом врага. Они отпустили заложников, а переговорщикам передавали лишь тела погибших и раненых соплеменников. В конце концов, под нажимом общественности, правительство согласилось частично выполнить требование восставших и не преследовать их. 07 мая 1973 года Бэнкс и 6 его бойцов смогли выскользнуть за оцепление. 08 мая битва, продолжавшаяся 71 день, окончилась. Восставшие покинули руины своих укреплений с оружием в руках. На состоявшийся вскоре суд руководители мятежа явились добровольно, и были оправданы. В результате боев погибло 6, и было ранено около 50 человек.

Но это дела недавних дней, вернемся на пару веков назад. В ту благословенную пору нашлись наивные аборигены, которые не читали доброго как песик Тотошка сказочника Баума, и пытались протестовать «законным» путем! Они обратились в Суд. Высший Федеральный Суд, где сиволапым и растолковали, что они не являются гражданами США, не защищены

Конституцией. И делать с ними, как с бродячими чупакабрами, можно все, что белой душе угодно. Гражданство США «унтерменшам» пожаловали лишь в… 1924 году! Но: с нюансами и «изъятиями».

Конечно же, дикие племена индейцев ничего не могли поделать с мощной государственной машиной англосаксов, нацеленной на полное истребление непокорных аборигенов. Кроме непосредственного убийства людей, «понаехавшие» применяли в Северной Америке и различные модные ноу-хау. Типа биологического оружия в виде распространения зараженных оспой одеял, вызывавших эпидемии. Самый же протестантский цимес заключался в том, что одеяла эти раздавались отнюдь не врагам. А любимым бронзовокожим ДРУЗЬЯМ, СОРАТНИКАМ И СОЮЗНИКАМ! Что в нашем понимании – прямой каинов грех. К примеру, в 1495 году всего через 3 года после прибытия белых, 80% населения Санто-Доминго было уничтожено пандемией. В 1515 году умерло 75% жителей Пуэрто-Рико… Первый губернатор штата Массачусетс, Джон свет Уинтроп, добрый как весенний лучик света, честно говорил, что оспа послана Богом, дабы освободить место для избранных. Весьма оригинальной находкой англосаксонской мысли стала продажа индейцам специальных оцинкованных котлов для приготовления пищи. Котлы были выполнены из сплава цинка, олова, с примесью… мышьяка! Верхний слой быстро сходил, и индейцы начинали массово травиться. Сами несчастные прозвали сие изуверское устройство «Ядовитый котелок». Но гоняться за прекрасно ориентирующимися в лесах и активно сопротивляющимися «римлянам прерий», было все же не очень эффективно. Тогдашняя Северная Америка была ЧУДОВИЩНО богатым краем. Индейцам столетиями просто не нужно было заниматься земледелием – природа щедро награждала их всем необходимым – только руку протяни. Реки кишели рыбой, леса – дичью, поля – бизонами, лобстеры лежали по всему Атлантическому побережью, миллиарды птиц порхали в воздухе. «Глупые» индейцы брали лишь столько, сколько им было необходимо, и богатства континента постоянно множились… Пока не заявились добрые белые люди. Которые придумали устроить на территории Северной Америки… ГОЛОДОМОР. Они принялись беспощадно истреблять местную фауну, включая тотальное умерщвление стад бизонов, для подрыва кормовой базы индейцев. Белые пришельцы тогда хвастались, что убивают по 48 бизонов за 50 минут, то есть, за 18 месяцев один «охотник» мог угробить 4.280 бизонов. Так что, целым «комплексом мероприятий» аборигенов, в конце концов, «зачистили под метелку». Всего до прихода белых людей Американском континенте, по разным оценкам, проживало от 40 до 100 миллионов индейцев. В 1900 году на территории США их оставалось 237.000. Таким образом, за 400 лет белые изуверы, по приблизительным подсчетам (включая ежегодный прирост), только в Северной Америке истребили более 500.000.000 индейцев. Само же Правительство США сейчас милостиво согласно на цифру в 15.000.000 убитых «унтерменшей». Короче говоря, на территории современных США в более-менее нормальном состоянии сохранились лишь аборигены, проживающие на территории штата Аляска. Просто потому, что до 1867 года эти земли принадлежали Российской Империи. Как трактуют англосаксонские СМИ, «тюрьме народов». Ха.

Нынче в американских школьных учебниках черном по белому рассказывается про «Moving Out». Про то, как коренное население ДОБРОВОЛЬНО отзывчиво согласилось переехать со своих земель в другие места обитания, когда явились белые колонисты.

На место отгеноциденных индейцев англосаксы завезли более покладистых черных рабов из Африки. В институте РАБСТВА тогдашние жители планеты Земля ничего плохого не видели даже в мелкоскоп. Рабы существовали повсеместно – у греков, египтян, китайцев, ассирийцев, этрусков, германцев, славян, арабов, монголов (тут, правда, только военнопленные), берберов, семитов, африканцев и прочих наций. Даже сам Папа Николай Пятый официально своей Буллой «Romanus Pontifex» от 1452 года разрешил всем «авторитетным ребятам» торговать рабами, превращая их из афроафриканцев в афроамериканцев, афроевропейцев, афробразильцев и прочих афробританцев. Что было вполне «по понятиям», ведь в Библии

(как, кстати, и в Коране) рабы были прописаны как СУБЪЕКТ ЗАКОНА. И авторитетные ребята с гордостью заявляли прилюдно, что, мол:

А уж если САМ разрешил, кто же с Папой-то спорить будет! Отпущение грехов по всей форме, кардинал Ришелье отдыхает. В этом моменте и честные католики, и не менее честные протестанты, были удивительно солидарны, в духе пресловутого отца Мушкетона с его «смешанной верой». Что случается в этом лучшем из Миров нечасто. Всякому же ясно, что дело сие – Богоугодное и Праведное донельзя. И вообще – рабом быть в принципе хорошо. «Раб», существо дорогое, полезное в хозяйстве, и умирает от насильственной смерти гораздо реже, чем «бродяга». Последний по европейским законам вообще априори должен «танцевать с конопляной тетушкой»; зря, что ли, Монфокон, Тайнберн и прочие плотницкие изыски повсюду насооружали?

Американцы даже не претендовали на лавры пионеров работорговли. США просто присоединились к элитному клубу «негоциантов». Если обратиться к истории рабства на Черном Континенте, можно увидеть, что англосаксы, получившие по Утрехтскому миру фантастический контракт 1713 года на поставку в Латинскую Америку рабов, подоспели практически к шапочному разбору. Издревле на территории Западной Африки, в бассейнах рек Сенегал и Нигер золота имелось, «ну, просто завались». Местные добывали его в приличных масштабах, и в ус себе не дули. Где-то в 12 веке до сих благословенных мест добрались арабы. Которые принялись неслабо соблазнять местную знать тогдашними «гаджетами» в виде предметов роскоши, оружия, фиников, изюма и прочих вкусняшек. Знать с превеликим удовольствием принялась менять дары земли на иностранные товары. Но, тут встал ребром вопрос логистики, и умные арабы выдвинули шикарную идею – тяжелое золото принялись транспортировать на горбах рабов, которых, естественно, набирали тут же на месте. Получилась классическая синтетическая система, «два в одном». И не известно, что давало купцам больше прибыли – сам груз, или прилагаемый транспорт. К делу быстро подключились представители древнейшей нации, которые организовали на караванных путях, проходящих по пустыне Сахара торговые фактории (меллахи), превратившиеся в центры работорговли. И африканские вожди зажили просто припеваючи. Припевали очень долго, пока не столкнулись с той же проблемой, которая «подрезала» позднее Испанию – богатство сыграло с африканцами злую шутку. Торговля золотом и рабами давала такие прибыли, что любое местное производство становилось тупо нерентабельным, и внутренний рынок так и не развился. Когда подземные кладовые обеднели, в Мире были обнаружены новые месторождения золота, а торговые пути сместились, привыкшие шиковать элитарии пошли по простому пути. Они принялись с увлечением грабить друг друга, погрузив регион в подобие европейской столетней войны. На века. Доходило до схваток с арабами Магриба. Каждая из сторон брала пленных, которых с удовольствием продавала всем, кто готов был платить. Так, что, когда до Африки всерьез добрались американцы, для выгодной торговли людьми все было уже давно готово.

С 15 века в трансатлантической торговле человечинкой активно участвовали Испания, Португалия, Нидерланды, Франция, Англия… С 1661 года по 1774 год с территории Черного Континента в Штаты было ввезено около 1.000.000 живых человеков и человечек, и еще свыше 9.000.000 погибло по дороге (по разным данным). В 1609 году на западном берегу Африки основали городок Джеймс Таун – первое поселение колонистов. А в 1619 году колонисты эти приобрели первую партию «ангольского черного дерева». Сперва негры не считались официально рабами, а в лучших иезуитских традициях именовались работниками с «длительным сроком контракта, без права расторжения». Но долго не парились. Уже в 1641 году Массачусетс, прекратил заниматься нудным крючкотворством, и заменил срок «службы» рабов на пожизненный. В 1661 году Вирджиния приняла совершенно чудный в своей эффективности закон о наследовании рабства от матери к детям. За этими просвещенными штатами последовали и остальные. В 1663 году – Мэриленд. В 1665 году – Нью-Йорк. В 1682 году – Южная

Каролина. В 1715 году – Северная, и так далее… Юридический статус черного дерева приравнивался к бессловесному животному. Скоро все западное побережье африканского континента от Сенегала до Анголы покрылось цепью работорговых факторий. Англичане создали на месте «Агентство работорговли», на которое работало дикое количество народа. Акулы Атлантики очень любили маршруты крейсирования рабовладельческих кораблей – на них рыбок хорошо кормили… На судно загоняли 200—300, реже 500 путешественников, и 3—4 месяца везли через Атлантику. В трюме участники круиза располагались со всем комфортом. Формула была проста, как крик цветного под кнутом:

Естественные надобности люди справляли «под себя», в гальюн их не водили. Работорговое судно легко было вычислить по жуткому смраду… До Америки доплывал лишь самые здоровые и жизнерадостные, чуждые депрессии путешественники. Слабые и унылые разнообразили меню рыб-акул. В Штатах рабы трудились, в основном, на табачных и хлопковых плантациях. Рабочий день продолжался 18—19 часов в сутки. Средняя продолжительность жизни составляла примерно лет эдак 10, но к 19 веку выработка выросла, так что срок дожития снизился до 7 долгих насыщенных лет. Особо удачливые «пестренькие» попадали в услужение и цеплялись за свое счастье мертвой хваткой. Как говорится, они не мечтали о свободе, они мечтали о своих рабах. Негр, помышляющий о свободе, считался чем-то из ряда вон, умалишенным существом. Белые просто не понимали, как вещь способна мечтать о побеге. Как может, подобно сказке о Мойдодыре, исчезнуть стол, стул, скалка, или упряжь? Так что, подобные особи, с навязчивым стремлением бежать, официально числились сумасшедшими. Именовалось данное состояние «драпетомания». Термин предложил доктор Самюэль Картрайт из Луизианской Медицинской Ассоциации. Причиной болезни считалось предосудительное для белых общение с разноцветными как с равными, что приводило к заражению вирусом цветного нигилизма. Воздушно-капельно-ментальным путем. Правда, недуг сей был вполне себе излечим медицинскими средствами. Ну, почти медицинскими. Можно сказать, производственной гимнастикой с элементами кроссфита и садизма. В легких формах экзотическая болезнь врачевалась порцией хорошей порки перед сном. Или с утра, натощак. При помощи специально обученного «личного тренера», можно было комбинировать и даже сочетать дозы, побочные эффекты при этом сводились к статистической погрешности. В особо тяжелых формах прописывали ампутацию пальцев ног больного. Для повышения тонизирующего эффекта на организм, без анестезии. При совсем уж запущенных случаях применяли «зверотерапию» – близкое общение с животными. Предпочитая енотов, собак, крыс, опоссумов, койотов и медведей. «Контактные зоопарки» не сейчас придумали…

Кстати, ДО негров в Северную Америку завозили еще один вид трудовых мигрантов «хомо сапиенс»: соседей англосаксов – ирландцев. Очередных «унтерменшей». Эталонных. Высшая Раса искренне считала, что Ирландию населяют существа, именуемые «ирландские иберийцы» (irish Iberian). И они – не люди. А нечто промежуточное между неандертальцем и негром. Первым прибыльный бизнес начал король Яков Второй, продав 30.000 ирландских заключенных в Новый Свет. Карл Первый, Джеймс Шестой, Чарльз Первый и Оливер Кромвель подхватили выгодный почин, ведь просто так убивать живых людей – не очень выгодно, и вопрос утилизации встает ребром. С 1641 по 1652 соседи уничтожили в Ирландии 50—56% коренного населения. Особыми зверствами отличился небезызвестный нам по произведениям Дюма лорд-протектор Оливер Кромвель. В 1641 году в Ирландии проживало более 1.500.000 человек. В процессе «близкого общения» с англичанами, к 1652 году их осталось примерно 600.000. То есть, исчезло до 80% ирландцев. Более 500.000 из них было совершенно бесполезно убито, а 300.000 – выгодно продано. Но зато для присмотра на их землях образовалось 150.000 английских и шотландских колонистов. Причем, отчаявшиеся люди порою сами продавались в рабство («законтрактованный», «кабальный слуга») на 5 лет, чтобы оплатить дорогу в Америку, стоившую 6—10 фунтов стерлингов. В конце 1600-х годов черноко-

жий раб оценивался в 50 стерлингов, а раб-ирландец в несчастные 5 стерлингов. Вот бедным британцам и приходилось скрещивать эти «богомерзкие» существа между собой, чтобы приплод был дороже – капитализацию поднимать. Сначала искренне думали, что ничего путного не получится, и приплод размножаться не сможет, как мул – производное от ослика и лошадки. По этой причине полученные существа и окрестили «мулатами». Но, оказалось, не тут-то было, мулаты прекрасно плодились на радость хозяевам! Скрещивали самых крупных негров с 14-15-летними ирландками, чтобы особи рождались побыстрее и работать могли поактивнее. Получалось неплохо. Именно поэтому мулаты сейчас в США такие замечательно видные да рослые, наука селекция в спайке с наукой евгеникой – штука архи серьезная. Только в 1681 году вышел специальный закон, запрещавший промышленное спаривание негров с ирландками. В 1839 году Британия наконец-то решила поумерить аппетиты и прекратила официальные поставки «белого дерева» в Новый свет. Частники, негоцианты, каперы и пираты славный бизнес продолжили.

Со временем мало что менялось – в неурожай 1846 года британцы вывезли все продовольствие из Ирландии, и население САМО сократилось с 10.000.000 (десяти миллионов) до 3.000.000 (трех миллионов) к началу 20-го века! Единственный случай сокращения населения в Европе в просвещенном 19 веке. Вот это КПД со стороны «демократической конституционной монархии» не имеющей ни Конституции, ни демократии! Часть охваченных душной британской «заботой» честно померла на Родине от голода и холода, а часть пересекла океан и пополнила ряды нищих американских гастарбайтеров. Сначала они занимались в массе своей, как трактовал сатирик, «земледелием и бандитизмом», но, впоследствии, ирландцы одумались. И принялись тотально записываться в полицейские и пожарные. В чем сильно преуспели. Но это – совсем другая история.

Рабовладельческий строй понравился штатникам гораздо больше, чем капитализм Европы, доход только от торговли «черным деревом» составил грандиозные 2.000.000.000 долларов в ценах 18 века! Жалкие «останки» (остатки) индейцев загнали в нищие резервации. Правда, со временем оказалось, что краснокожие все равно худо-бедно размножаются. Это было в корне неправильно. А ну как, своего Первого Вождя в Вашингтон посадят? Да и вообще, типы мутно-угрюмые, прически странные, улыбаются мало, тату-шрамированные, никакого тебе «good mood» и «be cool». К середине 20 века о них вспомнили. Между 1960 и 1970 годами заботливые американские власти стерилизовали всех, кого смогли отловить – 25% ВСЕХ индейских женщин в возрасте от 18 до 44 лет. Демографический рост «унтерменшей» резко пошел на спад, что и требовалось рачительным американцам. Все вздохнули с облегчением. Старина Гитлер, наверное, довольно скалился в аду пломбированными клыками, и страстно аплодировал истлевшими культяпками…

Кроме того, помимо индейцев, в 19 веке штатники не оставили без внимания и худосочные соседние государственные образования. И принялись с воодушевлением пинать армейским сапогом не менее грязных мексиканцев, берберов и разных всяких гавайцев. Которых героически и побеждали, выбивая из них трофеи, «преференции в торговле», живых женщин и земли.

В 1812 году президент Мэдисон приказал генералу Джорджу Мэтьюсу оккупировать остров Амелия. Мэтьюс проявил при этом такую невиданно трепетную нежность к садизму, что президент США заявил впоследствии, что на самом деле пошутил и генерала-отморозка никуда не посылал. Мэтьюс, мол – сам. Недисциплинированный, мол. И глаз у него странно дергается, и ножкой сучит…

В 1813 году захватили залив Мобайл и оккупировали на год Маркизские острова. То был для аборигенов очень длинный и насыщенный донельзя событиями год.

В 1814 году устроили рейд генерала Эндрю Джексона в Пенсаколу. Было захватывающе во всех доступных смыслах.

В 1816 году напали на форт Николс, принадлежавший индейцам-семинолам, которых всех под метелку и вырезали.

В 1817—1819 годах американцы захватили Флориду. С поводом долго не парились. Обвинили местных семинолов в укрывательстве беглых рабов. Прибывших в недоумении на переговоры двух вождей племен семинолов и криков, генерал Джексон любезно пригласил на американскую канонерскую лодку (вывесив на ней британский флаг) и с большим удовольствием умучил. До смерти, разумеется. Свиту вождей долго били по буйным головам тяжелыми тупыми предметами до летального исхода. А умница Джексон в дальнейшем стал 7-мым президентом США.

В 1824 году под предводительством Д. Портера американские военные вторглись в пуэрториканский город Фаджардо и неплохо там «оторвались». «В крепости вино и бабы», вестимо.

В 1823 году, 02 декабря, президент США Джеймс Монро огласил свою знаменитую Доктрину. Согласно которой, США объявляли себя в обеих Америках (Северной и Южной) главными по общежитию. Южная Америка становилась их «задним двором», на котором играть могли только штатники.

В 1824 году высадились слегка на испанской Кубе.

В 1831 году было подавлено восстание рабов в Вирджинии. Командовал 80-ю оборзевшими вконец морлоками «священник Нэт (Нат) Тернер». Самоназванный. Из цветных. «Ниггеру» (слэнг, ам.) фамилия не полагалась, поэтому данное движимое имущество носило фамилию своего уважаемого хозяина. Поводом к восстанию для Нэта стали «определенные атмосферные явления». Солнечное затмение 12 февраля 1831 года «пророк» трактовал как «руку негра, закрывающего солнце» и почти решил учинить мятеж. Но сдержался. Баптист все-таки. Ограничился песнопениями и ритмичными танцами. Но повторное затмение 07 августа того же проклятого года добило беднягу Нэта окончательно, и он со своими последователями из «негативов», через 2 недели развернул боевые действия против класса эксплуататоров. В процессе пастырь лично прецедентно разнес заборной доской голову одной белой леди. С мятежниками справились за 2 дня. Тернера (раба, не хозяина) поймали и повесили. Это показалось пресным, и для полного буйства чувств, с полученного тела содрали кожу, а тушу порубили на куски. Получилось намного симпатичнее. После того, как мятежников перебили, было решено провести показательную инфернальную порку. Ведь если какая-нибудь корова в стаде не слушалась, ковбои ее жестоко убивали на глазах всего стада. Посему, было затейливо уничтожено несколько сотен рабов в близлежащих регионах. Ну, на какие финансовые потери не пойдешь, дабы преподать урок нерадивым цветным? Каким образом осуществлялся отбор претендентов на экзекуцию, осталось за кадром.

В 1833 году американцы, воспользовавшись восстанием, вторглись в Аргентину и там от души поураганили.

В 1835 и 1836 году, на том же основании, дважды «приголубили» Перу.

В 1836 году в мексиканской Верхней Калифорнии свергли назначенного Мехико губернатора. Англоязычные «ополченцы» торговца мехом Исаака Грэма посадили в кресло правителя Хуана Баутисту Альварадо, но тот быстренько присягнул на верность любимой Мексике. В 1940 году Исаак попытался свершить повторную революцию, уже в своих корыстных интересах, планируя присоединить штат к США. Но, присел на год в тюрьму, их которой был выпущен под прямым нажимом Штатов.

В 1840 году американцы высадились на Фиджи, разрушив ряд деревень. Все равно деревеньки на Фиджи убогие.

В 1841 году повторили экзекуцию уже на острове Драммонд (Уполу). Немного погеноцидили местных.

В 1842 году американцу Т. Джонсону (с перепугу, или с перепоя, не совсем ясно) привиделось, что между США и Мексикой началась война. И он со своими хлопцами, из кото-

рых каждый «стоял за свободную личность», доблестно напал на город Монтерей в Верхней Калифорнии. Губернатор Альварадо бежал, его заменил Мануэль Мичельторена. Когда через сутки «чары» развеялись и «отходняк» у Джонсона отступил, оказалось, что войны нет. Так что пришлось удалиться восвояси…

В 1843 и 1844 годах американцы вторгались в Китай. То ли экзотики захотелось, то ли «чаю с марафетом» из фарфора династии Мин.

> «…беззащитных детей и женщин с грудными младенцами на руках солдаты преследовали и безжалостно убивали на расстоянии до двух миль от места перестрелки».

> «Как я уже не раз заявлял, наша безопасность требует полного истребления индейцев. Мы притесняли их на протяжении нескольких веков, но, чтобы защитить нашу цивилизацию, мы должны, наконец, стереть этих неприручаемых диких зверей с лица земли. В этом залог безопасности наших поселенцев. Иначе у нас и в дальнейшем будут проблемы с краснокожими».

> «Я, не Негоро, я – капитан Себастьян Перейра, торговец черным деревом, компаньон великого Альвеца, НЕГОЦИАНТ!».

> «Негр не должен занимать в трюме места больше, чем в гробу».

МЕКСИКА

В 1846—1848 годах разразилась американо-мексиканская война. Случилась она, вроде как, из-за «проблемы Техаса». Тот, по всем человеческим понятиям, отделился от Мексики еще в 1836 году. Но задумчивые латиносы осознали сей шокирующий факт лишь в 1845 году, когда штат окончательно и официально «слился в экстазе» с США. А было дело так.

Мексиканские штаты вообще относились к центральному правительству предельно прохладно. Налоги они иногда платили. Правда, «делали это без должного уважения». Особо в данном плане отличался штат Коауила-Техас. Он в конце 1835 года поднял полноценное восстание, объявив 02 марта 1836 года «собственную независимость». После чего местные жители пинками цинично изгнали мексиканские гарнизоны со своей «незалежной отныне и вовеки веков» территории. Сказать, что мексиканцы обиделись – это, значит не сказать ничего. Но, если копнуть глубже, на самом-то деле, «эпическо-героический побег» Техаса (Величайший подвиг в Истории США) и последующую войну учинили не из-за налогов, и не оттого, что мексиканцы редко мылись и не пользовались вилками, отнюдь.

Дело в том, что подлые мексикашки злонамеренно и беззастенчиво… ОТМЕНИЛИ РАБОВЛАДЕНИЕ на своей территории! Под самым боком южных штатов, потребовав того же и от «конкретных пацанов Штата Одинокой Звезды»!

Со столь чудовищным недемократическим прецедентом просто необходимо было что-то делать. Вот тут-то авторитетные «коауильцы» быстро стали полноценными техасцами и «отсоединились», прихватив свое разномастное курчавое движимое имущество. Мексиканцы в ответ выслали на место «Армию действий в Техасе» под водительством авторитетного во всех сферах сеньора и, по совместительству, Президента Страны Санта-Анны. В количестве 6.000 штыков 23 февраля правительственные войска вошли в Бехар и осадили сепаратистов в миссии Аламо. Осада длилась 13 дней. Мексиканцы лениво курили разнообразные полезности, прихлебывали украдкой текилу, ожидая артиллерию, которая должна была прибыть 07 марта. Но экзальтированные осажденные орали со стен всякие гадости, и тонко чувствующему сеньору Антонио де Падуа Мария Северино Лопес де-Санта-Анна-и-Перес де Леброну весь этот бардак наскучил настолько, что 06 марта он отправил своих солдат на штурм. Волевым решением, «под козырек». Безо всякой артиллерийской поддержки. Сколько кого погибло в результате данного безобразия – неясно. СМИ, барды, труверы и кинематографисты обеих стран до сих пор не определились. По здравому размышлению, потери составили с обеих сторон по 200—400 человек. В любом случае, мексиканскому командующему соотношение не понравилось. Не отражало оно всю несусветную мощь военной машины Мексиканских Вооруженных Сил. И Антонио де Падуа Мария, не затягивая процесс надолго, 27 марта 1836 года казнил всех попавших в плен мятежников через драматическое расстреляние. Более 350 человек, включая полковника Джеймса Фэннина, сдавшегося в плен в страшной битве при ручье Колето (где погибло 10 техасцев). Что было совсем неэтично. Такой демарш, названный «Голиадская резня», смирения добрым техасцам не добавил. Но пока что, они предприняли отступление вглубь штата. Сеньор Антонио, от большого ума, разделил свои войска на 3 части, и начал победоносное преследование «в никуда». И в результате, 21 апреля 1836 года потерпел звонкое поражение у Сан-Хасинто. Сбежав с поля боя, командующий переоделся в рядового драгуна и попытался уйти в Мексику «огородами». Но его быстро отловили местные следопыты. Находчивые парни пинками, ножиком и перегаром вынудили «сеньора Президенте» подписать соглашение о прекращении боевых действий

Заодно и о выводе войск из Техаса к… «эль-дьябло». Или куда дальше. Затем бедолажку отправили восвояси, к народу, которым он правил. По прибытии главкома в Мехико, правда, вышла заминка. Новоизбранное правительство заявило, что никакого президента Санта-Анну

не знает, кто он такой неведомо, и пусть канает отсюда. А договор, написанный со стилетом под ребром недействителен, ибо это – адский моветон. Но никого сей мексиканский междусобойчик уже не волновал, так как проблемы пеонов шерифа не интересуют.

Тут хотелось бы остановиться на описании одной достаточно занятной личности. Войсками мятежников, разбивших мексиканцев у Сан-Хасинто, командовал весьма неординарный типаж. Звали сего фрукта Сэм Хьюстон. Отец его воевал в войне за Независимость в чине майора. После смерти батюшки юный Сэмюэл сбежал из дома не хуже литературного Гекльберри Финна, но отнюдь не путешествовать в компании доброго негра и подлых менестрелей, а прямиком к индейцам чероки. Тем самым, продвинутым. У которых прожил целых 3 года. И даже пользовался определенным авторитетом у автохтонов. Потом участвовал в войне с Британией 1812—1814 годов, потом резался с индейцами мускоги. В 1818 году ушел из армии, и вдруг стал… юристом. Да таким дьявольски успешным, что в этом же году был назначен прокурором в округ Нэшвилл. А там и до поста губернатора штата Теннеси скоренько дорос. И пребывал на этом посту с 01 октября 1827 года до 16 апреля 1829 года. Пока ему… не надоело. В один прекрасный день Сэм бросил высокий пост, заодно с ним 18-летнюю жену (на которой только что женился) и свалил обратно к милым его сердцу чероки, оставив суженную рыдать «полную печали, как кукушка на юру». Видимо, серьезно допекла мужика, змеюка подколодная. Серьезная девчушка, вроде всего 18 лет, а каков «экспириенс»! Там наш герой взял «в жены» вдову-индианку (такие уж у него были ролевые предпочтения), забыв развестись с официальной супружницей. Вместо должности губернатора, многоженец Сэмюэл организовал для поддержания штанов на сильно труднодоступной территории штата Оклахома торговую факторию. И, вполне довольный собой, принялся вдумчиво бухать, рассорившись из-за такого своего мегажлобского поведения с одним из боевых товарищей, именем Эндрю. Эндрю, по фамилии Джексон, который на тот момент стал… президентом США (это которого на официальном портрете изобразили практически в образе графа Дракулы). Но, окопное братство – вещь сильная, затягивает в свою орбиту не хуже небесного тела, так что, прибыв в апреле 1832 года в столицу, мистер Хьюстон попал в досадную неприятность. Он поссорился с противником Джексона, конгрессменом из Огайо Уильямом Стэнбери. То ли разошелся во мнениях по поводу одежды, то ли «по поводу одного места из Блаженного Августина», хрен их там разберет. Ну, поссорился, и ладно, с кем не бывает… Но Сэмюэл Хьюстон такого не спускал ни человеку, ни еноту, ни мускоги. Перед тем, как отбыть домой, он подстерег оппонента на улице, и жестко доминировал над бедолагой, отлупив того увесистой палкой. С мощным набалдашником. Как шелудивую псину. 17 апреля Хьюстону «заломали длани, державшие дробящее оружие» и вульгарно судили. Постановив всего-навсего 500 жалких долларов штрафа за множественное осквернение трепетной плоти чуть живого американского конгрессмена. Это было поистине вопиющим хамством и Сэм, сказав себе: «Хьюстон, у нас проблема!», категорически отказался платить, выбрав в качестве превентивной меры… побег из Страны! Он исчез «в стиле модных парижан» в тот самый Мексиканский Техас, который Коауила. Где с началом боевых действий получил звание генерал-майора по совокупности похождений и жесткой «синьки» с правильными техасцами. А в марте 1836 года, после подписания Декларации Независимости, очутился на посту Главнокомандующего штата. После надругательства над Санта-Анной, Сэмюэл наш свет Хьюстон дважды избирался на пост Президента Техаса. А впоследствии стал конгрессменом в Сенате США, правда, с условием не носить с собою палку (шутка). В честь него и была названа столица штата (со временем, правда, столицу перенесли в город Остин). Фраза

как-то прижилась и применяется по сию пору. По поводу, и без оного.

В 1846 году, когда нашу добрую Коауилу окончательно приняли в семью Соединенных Государств, неожиданно выяснилось, что численность Армии США составляет грандиозные 8.613 человек. Это по ведомостям начисления жалования, исподнего, винного довольствия

и иных привилегий. На самом деле, в полках было полным-полно «мертвых душ», и реально она не превышала 5.300 деятелей. Армия Мексики превосходила «гринго» по численности (что было несложно), но она состояла из диковатых индейцев, нищих пеонов и разномастных «активос», которых кормили: 1) перманентно, 2) по остаточному принципу. Так что воевать могла только с дошколятами и школярами, оснащенными «складными ножами фирмы Барлоу с двумя лезвиями, в 12,5 центов». Вооружение у мексиканцев было древнее. Собственно, Флота, у страны, имеющей 2 побережья и громадный залив, не было ВООБЩЕ (его создали лишь 01 июня 1917 года)! Случай в истории почти уникальный. Хоть какую-то опасность для американцев представляла лишь конница противника. Началась заваруха с того, что 08 марта 1846 года на территорию Мексики нахально вперся раскрепощенный донельзя генерал Тейлор со своими головорезами, и принялся сооружать какой-то дикий самострой, пафосно нареченный впоследствии «Форт Браун», в честь майора Якоба (или Джейкоба, не суть важно) Брауна. Нужно особо отметить, что границы в нашем современном понимании тогда де-факто не существовало. Никаких тебе виз, никаких загранпаспортов для путешествия по «Калифорнийской тропе» и «тропе Санта-Фе». Единственно, что нужно было с собой иметь – исправный «Винчестер» или «Кольт» в качестве и гринкарты, и поклажи. Все, кто хотел шлялись из страны в страну совершенно расслабленно и неприкаянно, озабоченные лишь своими насущными проблемами.

Мексиканцы привычно «тупили» до 23 апреля. Но, после того как гринго блокировали их торговые порты, вынуждены были все же объявить супостату Священную Войну. Практически на истребление. 23 апреля 1846 года они укокошили на левом берегу реки Рио-Гранде офицера Торнтона и 16 американских солдат. США тут же завопили на весь Мир: «Наших бьют!» – и 13 мая того же года взаимообразно объявили Мексике войну. Не менее Священную. Но тут вдруг неожиданно очнулся от перманентной летаргии американский генералитет. И в интимной обстановке, по предварительному сговору, но строго без предварительных ласк, сообщил правительству, что воевать-то, практически некому… Нужно было что-то делать до момента отлова и обучения «добровольцев», и светлые головы в командовании нашли оригинальный выход. В мае 1846 года на берег согнали 5.500 моряков, поздравили с тем, что теперь они героическая океанская пехота, девиз их отныне «Semper Fidelis» (Всегда верные), и, утирая слезы восторга, отправили в бой. Позднее добавили еще 2.800 «морских пехотинцев». Ну и 1.500 артиллеристов и «инженеров», дабы было кому стрелять из орудий и траншеи копать. В результате этакой замечательной пертурбации, собственно Флот, состоящий из 1.053 офицеров и 10.131 матросов, остался практически небоеспособным. Экипажей хватило лишь на 4 фрегата, 1 колесный пароход и всякую мелочь, разбавленную шелупонью. Оттого в войне обезлюдевший Флот США практически не участвовал… Однако с Мексикой справились и так, отобрав у хромающего на все четыре ноги государства Калифорнию, Неваду, Юту, Колорадо, Техас, Аризону, Нью-Мексико и кусочек Вайоминга в нагрузку. Всего каких-то 500.000 квадратных миль (что составляло почти половину территории Страны). С Верхней Калифорнией получилось вообще замечательно. Когда все мексиканские солдаты ушли на войну, оказалось, что по территории штата шарится отряд военных картографов США под командованием некого Джона Фриманта. Собрав вокруг себя «американоговорящих» мексиканцев, он организовал очередную революцию. Так что, когда на калифорнийскую землю ступила тяжелая стопа американских моряков, бойцов встретила толпа представителей не вражеской страны, а свеженькой Республики Калифорния со странноватым флагом в руках. На котором красовался почему-то бредущий по своим делам медведь гризли. Стяг тут же дополнили Звездно-полосатым полотнищем, и США оказались гораздо больше по площади.

Мексиканцы от лютого отчаяния заявили о решении продолжить войну «бессмысленную и безобразную», так что пришлось выплатить им 15.000.000 долларов отступных. Чтобы сеньоры с идальго занялись дележом финансов и отвязались, наконец. Потери же честно

поделили примерно так поровну. США официально лишились 13.282 человек. Мексика – 16.000 человек. Сколько было в действительности, Бог лишь ведает; кому интересны какие-то там пеоны, индейцы и псевдоморпехи.

В 1846 году американцы вторглись в Колумбию, тогда еще Новую Гранаду, посмотреть на произрастание растения «кокка» в естественной для него среде, без добавления серной кислоты, марганцовки и разной дряни.

В 1849 году развлекались обстрелами Индокитая.

В 1852 году, вновь воспользовавшись волнениями, атаковали очередной раз Аргентину.

В 1853 году японцев заставили угрозой вторжения открыть рынки, лишив страну таможенной автономии. Посмотрели на цветение и увядание дерева «сакура».

В 1853—1856 годах, совместно с британцами, влезли в Китай. И в одиночку – в Аргентину и Никарагуа. Кошмарили местных во всех трех случаях до потери пульса.

В 1854 году разрушили многострадальный никарагуанский Грейтаун (Сан-Хуан-дель-Норте) за «оскорбление американского гражданина». Много смеялись. Правда, никого не убили. Что странно.

В 1854 предприняли неудачную попытку захвата Гавайских островов, где получили отлуп. Не смеялись. Что в порядке вещей.

В 1855 году в Никарагуа вперся отряд американцев под командованием лихого парня У. Уокера. Не мудрствуя лукаво, при поддержке Правительства США, он провозгласил себя, ни много ни мало… Первым Вождем, сиречь Президентом Страны. Идея состояла в присоединении Центральной Америки к США, дабы Хозяева получили больше рабов и плантаций (что абсолютно естественно для рабовладельцев и плантаторов). Тут уж несчастные соседи Соединенных Штатов догадались, что дело критически плохо и объединенными силами применили к интервентам физическое воздействие, направленное на коррекцию их поведенческих реакций, выраженное в грубой форме. Говоря гражданским языком, армии Гватемалы, Гондураса и Сальвадора выбили уокеровских головорезов из Никарагуа. Самого Уоркера изловили и прислонили к ближайшей стенке, оставив на ней красные разводы, полезные разве только местным психиатрам и офтальмологам. Впрочем, получилось вполне симпатично.

В том же 1855 году США лихо вторглись в Уругвай и на Фиджи.

В 1856 году – в Панаму.

В 1857 году провели два нападения на Никарагуа.

> («Позвольте мне, я пощекочу мальчишку Длинным Джеком? Мой Длинный Джек – молчаливый парень…»).
>
> «Хьюстон, у нас проблема!»,

МОРМОНЫ

«Тронулись! – сказал Кролик. – Я должен бежать. – И он помчался в голову колонны к Кристоферу Робину. – Вот именно – сказал Иа. – Все тронулись. Но я тут ни при чем».
Винни-Пух и все-все-все. А. Милн.

Далее армия США по мелочи развлекалась, терроризируя несчастных слабосильных соседей. До тех пор, пока в 1857 году не подняли форменный мятеж альтернативно одаренные мормоны штата Юта. На этих замечательных персонажах нужно остановиться поподробнее. Они того заслуживают, честно. Секта была организована предприимчивым господином с удивительно прозаичным именем Джозеф Смит. В 14 лет ему, ни с того ни с сего, явился не какой-то там тривиальный «ангел», а прям сразу Сам. Господь Бог. А чтобы было не скучно, прихватил с собой и Иисуса Христа. Господь представил Джозефу своего сына и настоятельно посоветовал его слушаться. Ну и Иисус поведал пареньку о том, что теперь ходить ему в церковь не нужно совсем, потому что все без исключения окрестные конфессии глубоко и неисправимо еретичны. А о правильной Церкви ему сообщат дополнительно. Правда целых три долгих года вестей с Неба не поступало, и Смит заскучал. Но 21 сентября 1823 года о Джозефе в небесной Канцелярии вспомнили и делегировали к нему «шишку» рангом пониже – ангела по имени Мороний. Сей посланец Света довел до сведения Смита, что тому пора прекращать ответственно маяться дурью, а нужно начинать подготовку ни много ни мало ко Второму Пришествию Мессии. Мессия, ясное дело, на низком старте. И ждет не дождется свершений Джозефа, без которого у него, Мессии, просто ничего путного не выйдет. Такова жизнь. И Путь тоже таков. В рамках подготовки Пришествия Мороний указал место на североамериканском континенте, куда, дабы небогатому Смиту не пришлось тащиться за тридевять земель в Северную Африку, были волшебным образом перемещены из Земли Египетской волшебные же «золотые листы со священными текстами». Мороний, видите ли, сам их написал еще за 600 лет до Рождества Христова, будучи штатным Пророком у тогдашних египетских племен. Но воспользоваться не успел, так как предосудительно помер в результате оживленного теологического диспута. Ничего не поделаешь, пришлось Джозефу, как Избранному, ему помогать. Сошлись на том, что в течение 4-х лет Смит будет являться 22 сентября на встречу с посланцем Высших Сил и, как трактовал еще британец Кристофер Робин, «обалдевать знаниями». В 1827 году Смит раскопал-таки «золотые пластины» с откровениями Господа и занялся их переводом на привычное ему «американское» наречие. Проблема заключалась в том, что тексты оказались написаны на древнеегипетском, а сам Смит был вопиюще необразован. Но Светлые Силы провидчески учли и эту проблему. Вместо того чтобы учить языкам своего новенького, с иголочки, Пророка, рядом с пластинами они просто возложили волшебный каменный ящик. В котором находились два Магических Камня. Звались они «Урим» и «Туммим». Чтобы пророк не напрягался особо, заботливый Мороний вставил эти артефакты в удобные очки, которые Джозеф присобачил на шляпу, закрывавшую его лицо от дневного света. Как только конструкция оказывалась на челе Смита, очки волшебным светом проецировали внутрь шляпы таинственные знаки с пластин с уже синхронным переводом с древнеегипетского на общеамериканский. В общем, все предельно просто. Правда, при приближении нечестивых простолюдинов, магия почему-то не работала. Посему, оставаясь наедине с собой в помещении, Смит диктовал откровения писцу, сидящему за занавесом. Так появилась Книга Мормона. Его писец, фермер Мартин Харрис, постоянно пытался донести до окружающих мормоновы откровения, но, получив разрешение на оглашение тезисов пророка-Смита, рукопись… потерял. Дальше все пошло совсем гадко: спохватившиеся Злые Силы, категорически не желающие

воцарения Мессии, принялись внушать окружающим жителям крамольную мысль – что Джон вовсе и не Пророк, а охреневший самозванец, сектант и богохульник. Короче, в конце концов, Посланцы Ада докатились до того, что сперли «золотые пластины», и бедный Смит остался вообще «на бобах». Так Силы Света потерпели сокрушительнейшее поражение на американском континенте…

Чтобы спасти Мир от скатывания в Геенну Огненную, несчастный Пророк быстро познакомился с местным учителем Оливером Каудери. Тот, как человек образованный, научил Джозефа не жевать попусту сопли, а обратиться за помощью в «высшие инстанции». Прямо через голову непутевого Морония (ясно, почему древние египтяне вывели его в свое время в расход). Смит воспрял духом и свел Оливера с… Иоанном Крестителем. А потом и со Святыми Петром, Иаковом и Иоанном оптом. Каудери, как человек веселый и компанейский, им всем так понравился, что его, вместе с самим Смитом, приняли в компанию Апостолов. Итак, оба новоявленных апостола, 13-й и 14-й, получили мощный «теологический апгрейд» и на радостях, за 3 месяца, «добили» Книгу. Но Силы Ада, конечно же, понимая свое неизбежное поражение, не унимались, и, вселившись в окружающих нечестивцев, предосудительно попытались набить пророкам их самодовольные парсуны. Пришлось обоим новообращенным божествам бежать в Землю нью-йоркскую, к тамошним филистимлянам. В изгнание. Где Книга Мормона и поступила в свободную продажу 26 марта 1830 года. В апреле пророки наскреблитаки 60 адептов и организовали Правильную церковь. «Церковь Иисуса Христа святых последних дней». Подразумевая под «святыми», видимо, себя. Смит на этом деле неплохо приподнялся, активно распространяя среди доверчивого населения небесные откровения с говорящими названиями «Книга Авраама», «Книга Моисея», «Джозеф Смит – от Матфея» и прочие эпистолярные поделки. Скучающему населению забористое чтиво нравилось. Но Темные Силы были как всегда начеку и доставили Джозефу немало неприятностей. В общем и целом, чудил пророк Смит долго и замысловато, пока не учинил форменный мятеж в штате Иллинойс. Тут Вселенское Зло начало играть совсем нечестно, и, дабы Смит не построил Храм (одно из самых грандиозных строений в Западной Америке), на который тот собрал немалые средства, вселилось в тушку местного слабовольного губернатора. И этот вот адский голем, обуянный Изначальным Злом, «закатал» девственно невинного Смита в тюрягу! Где и Тьма, и скрежет зубовный, пайка крошечная и ведро используют по принципу «одно на всех, и все на одно». В этой тюряге пророка и пристрелили вместе с его братом Хайрамом ворвавшиеся внутрь в обличие возмущенных граждан Слуги Вселенского Зла. История Смита-пророка произвела такое впечатление на хитромудрых жителей штата Юта, что они предприимчиво развили его Идею, доведя до совершенства. Жизнь мормонов, даже по меркам развеселых американских васпов (WASP, белый англосаксонский протестант) отличалась крайней эксцентричностью. Они чудили, как хотели, слушались только своих главарей, увлекались многоженством, неуплатой налогов и прочими гадостями. Дабы призвать сектантов хотя бы к некому подобию порядка, правительство поставило на должность Губернатора Юты человека совсем не мормонской породы. Сектанты, недолго думая, выказали свое резкое «фи», вырезав в знак протеста толпу мирных переселенцев, на свою беду, следующих из Арканзаса в Калифорнию. От рук «мормонского легиона Наву» погибло ни за что, ни про что примерно 120 человек, включая женщин и детей (резня в Маунтин-Мидоуз). Реквизированные шмотки убиенных преступники хозяйственно продали с аукциона —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.